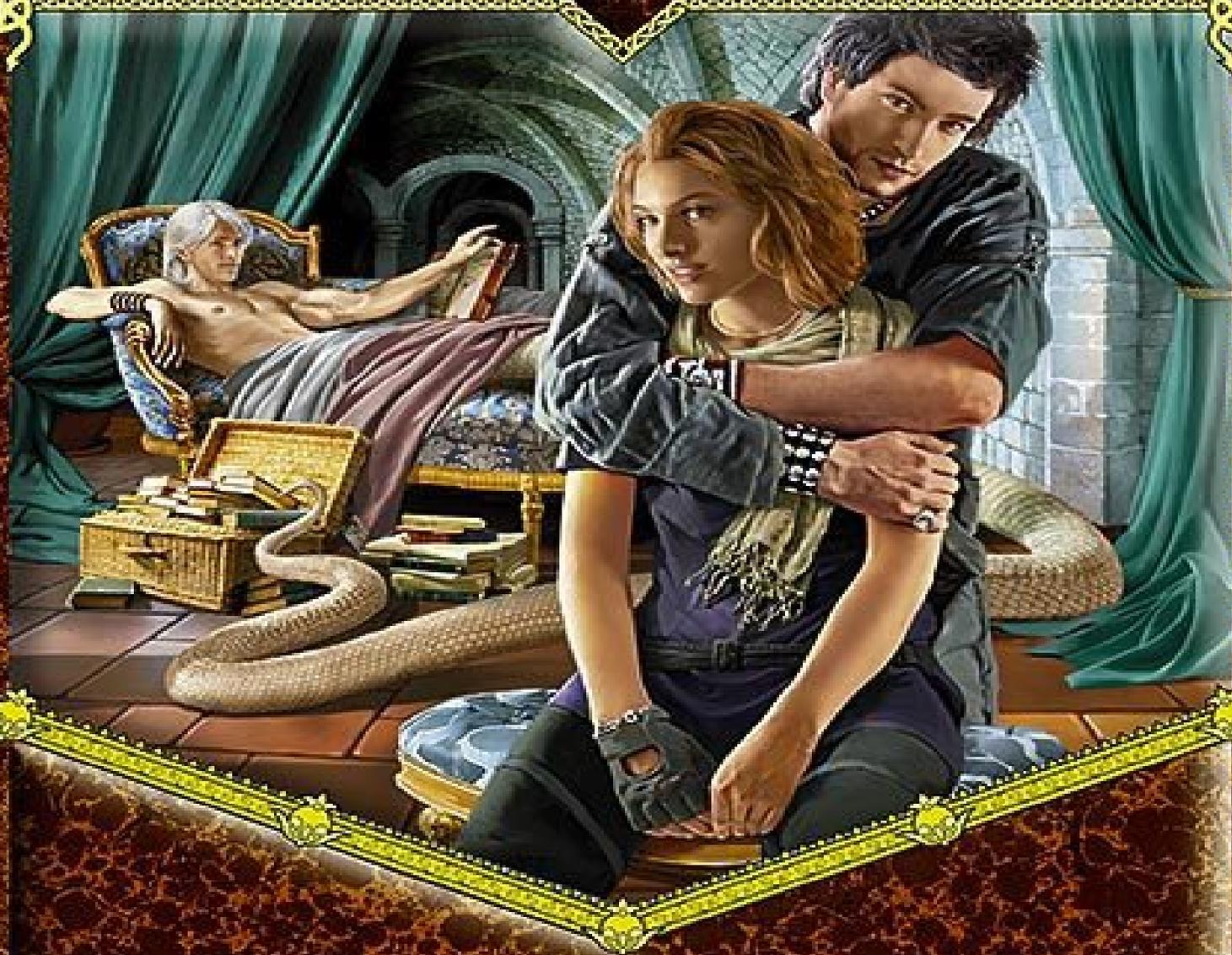

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

ИСКУССТВО БЫТЬ
НАПАРНИКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Не стоит недооценивать врага. Даже поверженный, он способен на неприятные сюрпризы. Вот и ты слишком рано расслабилась. Поверила, что в твоих приключениях можно поставить точку. Так что нечего удивляться, что очень скоро реальность огрела тебя неприятностями по голове. И город оказался одной большой ловушкой, готовой захлопнуться в любой момент.

Но все не так страшно, если есть кому подставить тебе плечо и одолжить пару пистолетов. И пусть твой спутник сам втравил тебя в эти неприятности, сейчас вы в одной лодке. А потому вам придется не только найти путь к древнему храму, но и познать, что на самом деле значит – быть напарниками. Ведь только так вы сумеете победить и доказать своим противникам, что даже обычные наемники способны на необычные сюрпризы.

Анастасия Левковская

Искусство быть напарником

Глава 1

Машина остановилась перед входом в общагу, и добродушный таксист, чем-то похожий на моего отца, помог мне вытащить из багажника тяжелый чемодан. Утреннее солнце немилосердно жгло макушку, но, честно говоря, совершенно не омрачало моего настроения. Я приложила ладонь ко лбу и уставилась на окна нашей комнаты. И почувствовала, что улыбаюсь. Окно открыто, значит, девчонки на месте. Как же я по ним соскучилась!..

Я, конечно, созванивалась с соседками, а потому знала, что Машка уже неделю торчит в общаге, а Аня – приехала только вчера. Надеюсь, они не станут мне сейчас допрос с пристрастием устраивать? Разумеется, я придумала, что соврать, но очень не хотелось этого делать.

В любом случае, я все равно в общагу на один день. Обещала Мышке, что хотя бы денька три проведу в клане. И дело даже не в том, что она дико соскучилась, хотя это тоже. Моя и так не особо сдержанная подруга просто пылала от негодования, упоминая о своем няне, коим заделался Вереск. И ей срочно требовалась хотя бы жилетка, потому что родня ее неудовольствие не понимала и понимать не хотела. Более того, Дан даже прозрачно намекал на то, что не отказался бы от такого зятя, как этот снежный барс. Чем закономерно бесил сестру еще больше.

Я поправила футболку, привычно проверяя, на месте ли пистолет. После неприятного происшествия летом я с ним больше не расставалась. Меня пытались изнасиловать, когда я слишком поздно возвращалась домой, и помог только опыт экстремальных ситуаций. Я ударила насильника коленом в пах и задала стрекача, только пятки засверкали. Но с тех пор почти всегда носила с собой оружие. Жизнь показала, что лучше быть вооруженной, чем беспомощной. Правда, пришлось отказаться от узеньких джинсов и слишком облегающих кофточек и всегда контролировать, не выглядывает ли из-за пояса рукоять пистолета. Но я считала это малой платой за безопасность и была очень благодарна Ристу за подарок.

Кстати... Рист был единственным, кому я хотела позвонить, но так и не смогла. Не знаю почему... Тупо смотрела на мобильный, у которого на экране высветился наконец-то записанный номер, и не могла. Ну что я ему скажу? «Привет»? Очень смешно! Да и вдруг он не в стране... Он же собирался уезжать, и надолго... Лучше уж совсем не звонить, чем понадеяться и услышать в трубке, что его телефон вне сети.

Я вздохнула, поправила лямки рюкзака и, подхватив чемодан, решительно пошла в общагу.

Новый курс – велкам!

Общага была скорее необитаемой, чем населенной. Основная масса студюзусов должна съехаться ближе к сентябрю, а пока по непривычно тихим коридорам слонялись те, кто не уезжал, и те, кто по каким-то причинам вернулся раньше. Как мы с соседками, например.

Приоткрывала дверь, почему-то затаив дыхание. Девчонки последний раз видели совсем другую Иру... Как они отреагируют на новую меня?

– Ирка!!! – На меня вихрем бросилась Аня. – Как я соскучилась!

– Я тоже, – улыбнулась в ответ, стараясь сделать так, чтобы подруга не прижалась очень тесно и не засекала оружие. – Ты как? И где Машка?

– Ой, эта Машка, – отмахнулась Аня. – С кавалером новым гуляет. Ну ты же знаешь... – И многозначительно мне подмигнула.

Я тихо рассмеялась. О да, я знала. Маша при каждом нашем разговоре не умолкая рассказывала о некоем Саше, который любовь всей ее жизни. Они познакомились на морях, и оказалось, что парень из нашего города. Так что их роман продолжился, и теперь подруга грозилась познакомить нас с ним, как только мы съедемся. Ну-ну, посмотрим, что за кавалер.

– Но она просила позвонить, когда ты вернешься. – Аня отошла от меня и взяла со стола телефон. – Сейчас...

Я пожала плечами и решила распаковать вещи. Пока еще можно. А то сейчас припрется Машка с ухажером, и мои сумки так и останутся стоять, зуб даю. Хм, надо придумать, как незаметно вытащить пистолет... Чтобы у соседок вопросов не возникло. Таскать с собой оружие на пары в мои планы не входило.

– Они на подходе! – возбужденно прокричала Аня и заметалась по комнате. – Черт, а у нас бардак... Стыдно!

– Сейчас помогу, – усмехнулась я, решив, что сумки все-таки могут подождать.

Когда в дверь постучали, мы были малость запыхавшиеся, но в комнате было более или менее убрано.

Машка вплыла в комнату как королева. Тряхнула своими темными, как ночь, волосами и томно проговорила:

– А это и есть мои девочки.

Говорила она это... ну, по мне, так довольно непримечательному мужчине лет тридцати, который держал подругу за локоть. М-да, даже странно, что она в нем нашла.

– Наслышан, – сдержанно улыбнулся он и слегка кивнул. – Я Александр.

– Аня, – кокетливо стрельнула глазами вторая соседка и пожала протянутую руку.

– Ира, – тихо отозвалась я и тоже пожала руку.

А потом события закрутились, словно в калейдоскопе.

Торжествующая ухмылка исказила губы этого Александра. И вдруг его облик поплыл. Мелкая светло-зеленая чешуя на скулах, желтые глаза с вертикальным зрачком. Где-то на периферии сознания я услышала вскрик Ани. Но мне было не до того. И мне не надо было опускать глаза, чтобы увидеть хвост.

Наг.

Они меня нашли.

– Вот ты и попалась, – прошипел он, подавшись вперед. – Попалась!

Если бы я задумалась... испугалась... попыталась выстроить цепочку действий... заговорила... мне был бы конец. Но я уже была не той Ирккой, которая жила здесь весной. Далеко не той. И на вызов ответила на инстинктах.

Едва скривив губы в усмешке, я резко выдернула руку из его лап, молниеносно вытащила пистолет и, прежде чем наглый наг понял, что творится, хладнокровно выстрелила ему прямо меж глаз. И несколько секунд отстраненно наблюдала, как он сползал на пол с навеки застывшим удивленным выражением лица. Бай-бай, змей. Несчастливого тебе перерождения.

А затем точно так же хладнокровно навела пушку на Машу.

Аня до сих пор надрывалась от крика, а эта... Просто молча стояла. Ни расширенных глаз, ни потрясения на лице... Она не удивилась внезапному превращению своего кавалера. А значит, именно она меня сдала нагам. Интересно, что ей пообещали? Впрочем,

это неважно. Надо убираться отсюда, и побыстрее.

– Аня, – ровным голосом произнесла я, не сводя взгляда с побледневшей предательницы, – быстро свалила отсюда на фиг. Желательно – вообще из города.

– Он... он... он... – пискнула она.

– Да, он змей! – рявкнула я, не оборачиваясь. – И если не хочешь стать закуской других таких, как он, свалила, и быстро!

Больше Аню не надо было уговаривать. Она вылетела из комнаты со скоростью, близкой к звуковой.

Ну а я недобро улыбнулась Маше.

– А тебя, гадина, я сейчас тоже пристрелю как бешеную собаку. Но сначала ты мне расскажешь кому, когда и за сколько меня сдала.

Предательница побледнела и сделала полшага назад.

– Стой на месте, – рыкнула я и презрительно усмехнулась.

– Я не собираюсь сбегать. – Она покачала головой и вдруг печально улыбнулась. – И... я понимаю твою злость. Но если бы не безвыходное положение, я бы в жизни так не поступила!

Ага, ага. Сейчас, судя по всему, мне будут вешать лапшу на уши. Активно и с завываниями. Не выйдет.

– Интересно, что у тебя за безвыходное положение, – ехидно процедила я и медленно двинулась к двери, не сводя с Маши пистолет, – что ты вот так запросто подставила свою подругу? Неужели оно у тебя настолько безвыходное, что твоя совесть позволит тебе без лишних волнений пережить мою смерть?

Потрясение на ее лице было настолько искренним, что я замерла. Не поняла... Либо Маша хорошо играет, либо она малость не в курсе всей темы. Предполагаю первое.

– На какую смерть? – шокированно прошептала она и замотала головой. – Нет, Ир! Тебя никто убивать не хотел! Просто подземным очень нужен нейтрализатор, для работы!

Я расхохоталась. Зло, колюче. А затем словно выплюнула ядовитые слова:

– Для работы трупом на кладбище. И не делай такую незнающую моську – я не верю, что ты не в курсе, почему меня ищут.

– Ира, послушай! – взмолилась Маша и шагнула ко мне.

– Стой! – выкрикнула я, сжимая пистолет крепче. – А то пушу пулю! И я не шучу, мне уже нечего терять!

– Да выслушай же ты меня! – вдруг взорвалась соседка, а потом с размаху села на пол и обхватила голову руками. – Ведьмин круг, что же я такая невезучая...

– Ты – ведьма? – Я вычленила главное в этой фразе.

И подумала, что надо все же не разговоры разговаривать, а убираться отсюда. Не факт, что вскоре сюда не заявятся чернохвостые. Так что надо брать ноги в руки и драпать. К кошкам. Кажется, универ я все-таки не окончу.

Убивать Машку я не собиралась. Уже. Хотя еще минуту назад была четко настроена пристрелить ее за предательство. Теперь же... Мне хотелось просто знать – почему?! Не могла я поверить, что все эти годы рядом со мной жила двуличная тварь, которая ударила при первой же возможности. Должно быть объяснение!

– Да, – нервно кивнула она. – А еще мне тридцать два года, и я с первого твоего курса знаю, что ты – нейтрализатор.

Оп-па. Я ощутила, как изумленно распахнулись мои глаза. Это еще что за новости?!

– Откуда? – сухо проговорила я вслух.

– Зеркало помнишь?

О да. Еще бы не помнить. Когда я вселилась в эту комнату, на двери висело старинное круглое зеркало в выцветшей от времени позолоченной раме. Я еще не могла на него налюбоваться, настолько оно было красивое. А на следующий день я засекала Машку, когда она выбрасывала его на помойку. Едва уговорила отдать такую красоту мне. Так что сейчас зеркало висит в моей комнате в квартире родителей. Соседка тогда так и не объяснила мне внятно, почему она вдруг невзлюбила это зеркало. Теперь же... Я наконец-то поняла.

– Артефакт? – полуутвердительно сказала я.

– Именно. – Она резко поднялась на ноги. – Ир, тебе нельзя здесь оставаться. Если подземные реально угрожают твоей жизни, тебе надо уходить! Немедленно!

– Спасибо, кэп^[1], – иронично отсалютовала я свободной рукой. – А то я не понимаю. Вот только что с тобой делать – ума не приложу. Уж прости... Я тебе не доверяю.

– Я... понимаю. – Машка поникла и закрыла лицо руками. – Ир, у них моя дочь. Мне пообещали отдать ее, если я представлю доказательства, что ты – нейтрализатор.

– Какая дочь, Маш? – рассмеялась я, разочарованная этим наспех придуманным бредом. – Такой факт, как беременность и роды, не утаишь...

– Ира, – она вдруг взглянула на меня так устало, что я заткнулась, – еще раз тебе повторяю: мне тридцать два года. А моей Ксюше – девять. И последние четыре года она живет у подземных. Как залог того, что я у них на крючке. Не веришь, сама посмотри. – Она бросила мне свою сумочку. – В моем телефоне. Та папка, о которой вы с Аней столько гадали.

Я изумленно вскинула брови. Да, была у Маши на телефоне папка под паролем, и мы с Аней изнывали от любопытства, что там. Анька даже предположила, что там порнуха. Как говорится, когда толком не знаешь, в голову лезет всякая глупость.

– Пароль – Ксюша латинскими буквами, – тихо сказала Маша, когда я достала ее мобильный.

Ввести пароль, но при этом не сводить глаз с соседки – это была та еще задача. Но я с ней справилась. И на первом же фото дрогнула и опустила пистолет.

С небольшого дисплея на меня смотрела сама Маша, прижимающая к себе серьезную темноволосую девочку. А на заднем фоне виднелась часть хвоста, покрытого черной чешуей. Но не это заставило меня опустить оружие. Глаза. И Маши, и ребенка. Такое же отчаяние я видела в глазах Флоры. И такое же опустошение. Это невозможно сыграть. Только пережить.

– Вот скоты, – процедила я, едва сдержавшись, чтобы не запустить мобильником в стенку – он-то тут при чем? – И что ты теперь будешь делать?

– Не знаю. – Она зябко повела плечами. – Может, действительно, пристрелили меня? Тогда Ксюша будет им не нужна, и они отдадут ее моей матери. В этом плане дочке повезло, она для них никакого интереса не представляет...

– А ты? – тихо спросила я. – Ты какой интерес для них представляешь?

Маша молчала, не сводя взгляда с какой-то точки на полу. А потом вскинула на меня глаза:

– Ир, надо уходить. Я тебе все расскажу, но не здесь. Решай сама, куда мы пойдем.

– Хорошо, – нервно кивнула я и запихнула пистолет на его законное место на поясе.

Теперь он мне точно пригодится.

Кстати, удивительно, почему никто не примчался на звук выстрела. Неужели, кроме нас,

на этаже никого нет?!

Я приоткрыла дверь и осторожно выглянула в коридор. Пусто. Совсем пусто... Или... не совсем?

Из соседней секции показалась голова Игоря. Еще несколько месяцев назад я бы застонала и побилась головой об косяк, предчувствуя сплетни. Но теперь... Я знала, что он на моей стороне. Игорь улыбнулся и тихо произнес:

– Никого нет. Беги спокойно. Если что – ты помнишь, где тебе помогут.

Памятная пещера. Потомки атлантов. Да, помню. Я прошептала слова благодарности, но не знаю, услышал ли Игорь. Его уже не было видно.

Я вернулась в комнату и окинула Машу тяжелым взглядом.

– Все артефакты оставь здесь. Ты заронила в мою душу сомнения, но я все равно тебе не доверяю.

– Понимаю, – едва слышно отозвалась соседка и принялась торопливо снимать украшения. – Все, я готова.

Я недоверчиво хмыкнула, а затем решила, что пора пообниматься со старой подругой. Тогда точно все, что на ней есть, превратится в хлам. Если она соврала, конечно.

– А теперь пойдём. – Я отошла от нее и подняла с пола рюкзак, в котором помимо документов и денег была кое-какая одежда и патроны. Пригодится.

– Сейчас, подожди. – Маша бросилась к своей заветной шкатулке с безделушками и выудила с самого ее дна невзрачный камешек. – Этого, – она кивнула на мертвого нага, – так оставлять нельзя. – И бросила камень на труп.

Миг – и змей запыхал, словно его бензином облили. Правда, этот жар не обжигал, хотя я стояла совсем недалеко. Магия. Главное сейчас – не испортить, поэтому я отступила на два шага.

– Идем, – твердо проговорила Маша. – У нас не так много времени.

– Сейчас... – пробормотала я, доставая мобильный.

Надо предупредить кошек, что я к ним... Стоп! Я бросила взгляд на Машу. Нет, на всякий случай сделаю по-другому. Я уверенно набрала не тот номер, который собиралась. И непроизвольно затаила дыхание. А что, если его по-прежнему нет в стране? Он же собирался осесть в Тибете...

– Привет, Ромашка. – Хриплый насмешливый голос заставил меня расплыться в улыбке. – Соскучилась?

– Не совсем, – нейтральным голосом ответила я. – Проблемы. У меня в комнате, в общаге, догорает мертвый наг.

Молчание. Долгое, тягучее...

– Дуй на северный выезд из города, – отрывисто скомандовал Рист. – Я отправляюсь тебе навстречу. Доеду до знака^[2] – наберу.

– Хорошо. – Я нажала отбой и вдохнула полной грудью.

Я знаю, что клиническая идиотка... Но теперь была твердо уверена, что выкручусь. Вернее, выкрутимся.

– Это кто был? – тихо спросила Маша.

Я смерила ее красноречивым взглядом и, покачав головой, произнесла:

– Пошли. По дороге расскажешь, что за фигня происходит. И с чего ты так с этими чернохвостыми завязана.

– Хорошо, – покорно кивнула она.

Мы покинули нашу комнату.

Даже не знаю, вернусь ли я еще сюда.

– Маш, а почему ты мне не сказала, что я нейтрализатор? – Я пропустила ее вперед.

– Зачем? – сухо отозвалась она, и плечи ее поникли. – Чтобы втравить тебя во все это?

Чтобы и ты выживала в мире, где всем заправляют змеи, а твое слово ничего не значит? – И горько рассмеялась. – Я ведь и учиться пошла... с надеждой, что потом как-то получится забрать Ксюшу и свалить из города, а может, и из страны. Начать жить обычной жизнью, не вспоминая об этом кошмаре...

Я прикусила губу. Отлично ее понимаю... На ее месте я бы тоже хотела удрать от этого всего подальше.

– Выходит, с тех пор как вы с Аней собирали меня на свидание, ты в курсе, что я знакома с Охотником, – озвучила я промелькнувшие в голове мысли.

– Что? – Маша затормозила и в шоке на меня посмотрела. – Тот красавчик на черной машине – Охотник?!

Упс, кажется, я немного спалила контору.

– Ну да. – Я не видела смысла больше скрывать. – А ты что, его в лицо не знаешь?

– Откуда? – изумилась она. – Да, я о нем слышала, и не раз. Но наши пути ни разу не пересекались... По крайней мере, я всегда так считала.

Я сосредоточенно кивнула. Это хорошо. Это значит, что связать Охотского и Охотника она не сможет. Ну, я очень надеюсь.

Так, срочно меняем тему!

– Маш, подземные, – напомнила я ей еще один нюанс, который она обещала раскрыть.

– А... Ну да... Зачем я им... – Маша на минутку умолкла, пока мы проходили мимо вахтерши, и уже на улице тихо продолжила: – Я в каком-то смысле такая же, как ты. Обладаю специфическим даром, который малополезен в быту, зато может потребоваться сильным мира сего. Я прорицательница. Видения и предчувствия приходят спонтанно и неконтролируемо. Впрочем, я тебе и без видений могу сказать, что минут через двадцать сюда примчатся представители подземных, – она мрачно посмотрела по сторонам, – а потому сваливать надо в темпе вальса.

– Свалю, – спокойно отозвалась я, прикинув, что двадцати минут мне достаточно, чтобы убраться на безопасное расстояние. А если повезет и будет транспорт – и до вожделенного выезда из города добраться.

– Ир, – Маша бросила на меня взгляд через плечо, – а ты уверена, что тебя убьют? Подземные, конечно, отморозки, но не разбрасываются ценными людьми.

Я криво усмехнулась, вспомнив братьев-гномов, прекрасных специалистов, уникальных, которых это совершенно не спасло. Впрочем, в моем случае все было еще более прозаично.

– Ты просто не в курсе, как они поступают с нейтрализаторами, – зло скривилась я. – Юзают до тех пор, пока те не отбросят копыта от недостатка сил. В моем случае это максимум неделя. – Я дословно повторила прогноз Дария.

– Ужас какой... – пробормотала Маша и передернула плечами. – Я и не знала...

– Мало кто знает, – хмыкнула я. – А теперь расскажи мне, каким образом ты оказалась в курсе, что чернохвостые меня ищут?

– Все знают, – огорошила меня она. – Все, кто связан с подземными какими-либо обязательствами – а таких очень-очень много! – знают, что наги будут более чем благодарны, если найдутся доказательства того, что ты нейтрализатор. Так что тебе в какой-то степени

повезло... Я просто первой попала на твоём пути. Но, уж поверь, желающих сцапать тебя, как ценный приз, хватает.

А вот это фигово. Потому что фактически на меня объявили охоту.

Мне захотелось выругаться и пнуть кого-то... черно-чешуйчатого. Больно-пребольно. Вот же гады, а?! И отсутствие магии им не мешает весь город на уши поставить!

Ладно, нечего раскисать, прорвемся... Главное, к своим добратся, а там... Что-нибудь да придумаем...

Дождавшись зеленого на светофоре, мы перешли дорогу. Молча. В принципе я узнала все, что надо было. Волочить Машу с собой дальше я не видела смысла. Пусть идет куда хочет.

– Так, сейчас подъедет транспорт, и мы прощаемся. – Я осмотрела бывшую подругу острым взглядом.

Как ни крути... что бы ею ни двигало... и чем бы это все ни закончилось, друзьями нам больше не быть. Я понимаю ее мотивы, но... Простить не смогу.

Словно по заказу, на горизонте нарисовалась моя маршрутка.

Прекрасно, должно было мне хоть в чем-то повезти!

– Ира, подожди! – Маша схватила меня за руку.

– Чего тебе? – нахмурилась я.

– Я вижу... тебя в лесу.

Только теперь я заметила, что ее глаза словно остекленели. Черт, она что, в трансес?! Пророчить мне сейчас будет?! Надеюсь, хоть не скорую смерть?!

– Ты... рядом с храмом... – Она начала раскачиваться из стороны в сторону, и окружающие нас люди понемногу обращали внимание на странное поведение моей бывшей подруги. – Перед тобой нага... с оружием... неживая... Не ходи туда без белого! Погибнешь!

И, закатив глаза, начала оседать на асфальт.

Зашибись! Какой шикарный выбор – броситься к Маше, пропустить маршрутку и остаться в своих глазах хорошим человеком... или забить.

Колебалась я недолго. Бросила последний взгляд на соседку, тоже уже бывшую – вокруг нее понемногу собиралась толпа, помогут и без меня, – и шустро в последний момент вскочила в маршрутку.

На кону стоит слишком многое, чтобы позволять себе моральные метания.

Нет ничего хуже, чем ждать. Просто ждать и понимать, что от тебя ничего не зависит.

Я ерзала на переднем сиденье и пыталась силой мысли подогнать медлительный бусик. А может, это мне он казался медлительным? Ведь дорога была каждая минута... Я попыталась хоть немного расслабиться и отвлечься. Нервы мне сейчас никак не помогут. А вот силы потом еще понадобятся...

Упершись лбом в стекло, я отстраненно наблюдала за живущим своей жизнью городом. Мимо меня в окне проносились многоэтажки и спешащие по своим делам люди. Счастливые! Не знают, сколько вокруг них опасных созданий. А вот я в этом всем крепко увязла, к сожалению. Каков бы ни был исход всех догонялок с подземными, прежней спокойной и размеренной жизни мне не видать. Все же я правильно сделала, что на каникулах походила в местный тир, подучилась. Природная меткость и твердость руки это прекрасно, но без мастерства они мало стоят. Зато теперь я легко выбивала десятку на мишени, даже умела стрелять из двух пистолетов и при этом не сильно мазала. Кто бы

мог подумать, что мне эти умения ой как пригодятся?! Я же рассчитывала, что это все уже закончилось!

Я встрепенулась и, проморгавшись, поняла, что почти приехала. Еще две остановки, и конечная. Торопливо выудив из кармана мобильный, я замерла в нерешительности. Звонить – не звонить? Он же сказал, что сам наберет, когда въедет в город... А если он задержится? Черт, не хочу я там слоняться! Еще заметит кто-то... глазастый. Тут-то мне и крышка.

Словно в ответ на мои панические мысли, мобильный завибрировал.

Слава всем... не знаю кому, но всем! Я облегченно выдохнула и приняла вызов:

– Да!

– Ты где?

Сакраментальный вопрос, но, черт возьми, как он вовремя!

– Две остановки, и я на месте.

– Чудно, я сейчас туда подъеду. – Голос Риста был настолько спокойным, что это спокойствие передалось и мне. – Тратить время не будем – запрыгиваешь, и валим.

В этот раз он отрубился первым.

Я расслабленно выдохнула и откинулась на спинку кресла.

Все будет хорошо. Обязательно все будет хорошо. Иначе просто быть не может. Мы один раз подземным хвосты накрутили, накрутим и во второй.

Из маршрутки я вылетела еще до того, как она полностью остановилась. Водитель кричал что-то гневное мне в спину, но, скажу честно... плевать я хотела на эти крики. Гораздо больше меня интересовало – где Рист?!

Мотоцикл появился рядом со мной словно из ниоткуда.

– Быстро! – рывкнул напарник, откинув забрало шлема, и напряженно осмотрелся. – У меня отвратные предчувствия! – Он протянул мне второй шлем.

Я не стала спорить, а только шустро натянула защиту, залезла позади Риста и обхватила сильное тело. М-да, а помнится, совсем недавно клялась, что в жизни не сяду с Аристархом на один мотоцикл. Как говорят, не стоит зарекаться!

– К кошкам не едем, не стоит их подставлять. – Его голос раздался прямо над моим ухом – кажется, шлемики не простые, а с гарнитурой. – Поедем к моим родителям. В данных обстоятельствах туда сунуться не посмеют, да и потом – ничего не сделают. А оттуда... Есть варианты, решим на месте. Готова?

– Как никогда, – хрипло отозвалась я, прижимаясь к нему крепче.

Уж лучше разбиться на мотоцикле, чем попасться чернохвостым. Впрочем, о чем это я?! Ни то, ни то меня категорически не устраивает!

Ветер расплескался об стекло шлема и приглушенно зашумел. Впервые в жизни я не боялась скорости, а была ей безумно рада. Чувствую, если бы мне сейчас сообщили, что наш транспорт попрал все законы физики и летит со скоростью света, – я бы только поаплодировала.

Надеюсь, мы успеем. И подземные останутся с носом, в очередной раз!

Вот мы промчались мимо поворота в поселок кошек. Несмотря на то что Рист был прав – нам не стоит подвергать друзей опасности, на душе было тяжело. Там, в клане, я чувствовала себя защищенной. А мне сейчас очень не хватало этого ощущения.

– Смотри по сторонам.

От неожиданности я едва не свалилась с мотоцикла – черт, зачем так делать?!

– Мне надо следить за дорогой, я не могу охватить все. А ты внимательно все подмечай.

Увидишь что-то подозрительное – сразу говори.

– Хорошо, – прошептала я и принялась вертеть головой.

Теперь главное не довертеться до слета на асфальт. На такой скорости это будет не просто больно. Смертельно.

Что-то подозрительное я заметила довольно быстро. Да и сложно было не заметить низкий черный автомобиль, который на приличной скорости обгонял всех на своем пути и постепенно сокращал расстояние между нами. Конечно, это могло быть совпадение... Но это как раз тот случай, когда лучше перебдеть, чем недобдеть!

– Рист! – нервно крикнула я. – Кажется, за нами «хвост»!

Он бросил быстрый взгляд через плечо и грязно выругался.

– Мне не показалось, – утвердительно протянула я, как ни странно вместо испуга почувствовав азарт.

– Ага, на машине несколько заклинаний, – процедил напарник и скомандовал: – Держись крепче! Придется... полихачить.

Как полихачить?! А до этого что тогда было?!

А в следующий момент байк заревел диким зверем, и началось такое!..

Я вцепилась в Риста так, что на его животе, наверное, приличные синяки остались. Мы выехали на разделительную линию, и мотоцикл реально полетел! Ничем другим я такую скорость объяснить не могу! Кажется, водители встречных машин орали что-то из окон, но, честно говоря, плевать мне на них хотелось. Только бы ни в кого не вписаться!

– Глянь, что там! – раздался нетерпеливый голос напарника.

Я быстро обернулась и нервно икнула.

– Рист, ни черта! Они еще ближе!

Он крепко выругался и напряженно произнес:

– А теперь, Ромашка, молись. У нас только один выход... И в нем... Мы либо разобьемся к чертовой матери, либо уйдем.

И прежде, чем я сообразила, к чему он ведет, Аристарх развернул байк.

Я завизжала, когда осознала, что мы на всех парах несемся прямо навстречу преследовавшему автомобилю.

– Ира, замри! – рыкнул Рист, а затем...

Руль мотоцикла, несущегося на бешеной скорости, был отпущен. Два пистолета в руках напарника возникли словно из ниоткуда. Короткий двойной выстрел – и два пулевых отверстия в лобовом стекле. И два трупа – на водительском и переднем пассажирском сиденьях. Я видела навеки застывшее безмерное удивление на мужских лицах, когда мотоцикл словно взмыл на капот. Меня тряхнуло, и я чуть не слетела. Спасло только то, что я крепко обнимала Риста. Руки просто физически не разжимались. Боюсь, когда байк остановится, напарнику придется отдирать меня от себя...

Мы, словно в голливудском блокбастере, картинно проехали по всему автомобилю и благополучно приземлились на асфальт. Затем Рист неторопливо развернул своего зверя, и мы опять помчались в направлении особняка Охотских.

Я отрешенно смотрела, как обезглавленный автомобиль противников начал съезжать в сторону леса, а потом вообще поехал зигзагами. Кажется, на заднем сиденье тоже кто-то был, не замеченный нами. И сейчас отчаянно пытается исправить ситуацию.

Ну-ну, успехов.

Блин, вот мой напарничек обезбашенный... А если бы мотоцикл без управления потерял равновесие? Да мы бы уже лежали – два трупа!.. Так, Ирка, спокойно. Если Рист так поступил, значит, знал, что делал. Да и хорошо же все закончилось... пока что.

Мы умчались вперед, объезжая останавливающиеся машины. Думаю, скоро здесь будет толпа ментов. Ну и плевать.

Некоторое время мы ехали спокойно. Я даже успела расслабиться и потихоньку разжать словно приросшие к Ристу пальцы. Размяла сначала одну, а затем другую кисть. М-да, вот это меня заклинило тогда...

Серебристый седан резко вырулил перед нами со встречной полосы. Рист чертыхнулся и едва успел уйти от столкновения. А я, не ожидавшая такого поворота, сильно клацнула зубами, прикусив язык. Больно! Но могла и слететь на асфальт при таких виражах, так что особо обидно не было.

– Недолго музыка играла, недолго негр танцевал, – процедил напарник, опять наращивая скорость.

Я оглянулась и ощутила легкое неправильное дежавю. За нами опять ехал автомобиль, только теперь серебристого цвета. А еще он был намного ближе к нам, чем тот черный. Да что же такое сегодня с нашим везением? Отпуск оно взяло, что ли?

– Рист, может, повторишь? – дрожа, спросила я.

– Бессмысленно, – немедленно отозвался он. – Такое срабатывает, если есть элемент неожиданности. Уверен, эти... уже в курсе, как я разделался с их предшественниками. А потому, дорогая моя, теперь ошарашивающим элементом придется поработать тебе.

– Чего?! – изумленно вытаращила я глаза.

– Мой подарок при тебе? – проигнорировал мой глупый вопрос напарник.

– Ну да...

– Доставай и стреляй, – безапелляционно скомандовал он. – Идеально было бы зашибить водителя, но если прострелишь колеса – будет прекрасно. Только не свались с байка.

– Мм, я слабо представляю... – проямлила я, ощущая острое нежелание отпускать Риста, даже только одной рукой.

– Ухватись за мой ремень. И сожми руку так крепко, чтобы вылететь ты могла только в комплекте со мной.

– А если таки вылечу? – нервно хихикнула я, ощущая легкое поташнивание – мне было дико страшно!

– Не вылетишь. – Тихий смешок обжег мои нервы. – Меня отсюда снести можно только очень сильным заклинанием. Но ты же не позволишь, не так ли?

– Скованные одной цепью, – отозвалась я, как ни странно моментально успокоившись. – О'кей, напарник. Я все сделаю.

Я быстро достала свою любимую игрушку и едва слышно шепнула:

– И опять привет, малышка. Ну что, еще постреляем?

– Темные покровители, Ромашка, – раздался сдержанный смех Риста. – Ты что, с револьвером разговариваешь?!

– Иди ты, – беззлобно огрызнулась я, хватаясь левой рукой за его ремень. – У каждого свои причуды.

Он благоразумно промолчал. Хотя мне почему-то казалось, что его красивый фейс сейчас посетило на редкость ехидное выражение. Ну и пусть.

Крепко сжав в руке неподатливую кожу пояса, я повернулась всем корпусом и, выцепив взглядом наших преследователей, хладнокровно прицелилась.

Первый выстрел ушел в... никуда. Я чертыхнулась и выстрелила еще раз. Опять мимо. М-да, это тебе не по неподвижным мишеням стрелять, дорогая. Не твой уровень, совсем. Такие финты, как тот, что недавно выдал Рист, тебе еще не скоро будут по зубам.

– Ира, успокойся. – Ровный голос напарника разогнал мои уничижительные думы. – У тебя все получится. Ты сможешь. Запомни свою цель и сосредоточься на ней. Не думай о том, что и мы, и они в движении.

Тихие слова словно встряхнули меня. И действительно, чего это ты, Ир? Как минимум не тот момент, чтобы быть несобранной и заниматься самокритикой.

Итак, у меня осталось три патрона. Вот в чем недостаток револьверов... Ладно, еще раз пробую снять водителя.

Расстояние между нами все так же сокращалось. Еще несколько минут – и нас догонят. Я уже даже видела напряженное мужское лицо – мою цель на данный момент.

Поднять пистолет. Вдох, медленный выдох. Замереть на миг. Плавно нажать на спусковой крючок.

Черт!

Нет, я попала. Но не совсем туда! Всего лишь в плечо – я заметила, как дернулся водитель, а затем – как вильнула в сторону машина, чудом не вылетев на встречу. А жаль! Там ее как раз ждал просто замечательный большой дальнобойщик. И был бы из серебристого седана красивый серебристый блин...

– Ира, бей по колесам, – прозвучал уставший голос Риста.

И все он видит! Ладно, по живым мишеням у меня сегодня непруха, пойдем по неодушевленным. Два патрона осталось...

Как ни странно, в этот раз все прошло как по маслу. Пуля прошила колесо, и машина противников, к моей большой радости, все-таки провернула этот феерический маневр. В смысле, вылетела на встречу и встретилась с дальнобойщиком, хоть и не тем.

– Пиф-паф, сукины дети, – усмехнулась я.

– Умница, – довольно похвалил меня напарник. – Надеюсь, мы разобрались с этой проблемкой.

Как говорил один из героев Макса Фрая, надежда – глупое чувство.

Две машины вылетели нам наперерез, будто из ниоткуда. Дорога оказалась почти перегороженной.

Рист резко затормозил и, чертыхнувшись, развернул байк.

– Сейчас попробуем... – пробормотал он.

Но что именно он решил попробовать, я так и не узнала. Перед нами, визжа тормозами, остановились еще два автомобиля.

Окружили, скоты!

– Ладно, я не хотел этого делать, – процедил напарник и рыкнул: – Ира, держись крепче!

– Только этим и занимаюсь! – прошипела я, уже порядком взвинченная.

Из одного из автомобилей вылез какой-то мужик и крикнул:

– Охотский, сдавайся! И тогда никто не пострадает!

Напарник отвлекся, чтобы известным жестом указать говорившему направление, куда тому следует пойти. А затем... Резко газанул и ломанулся в лес.

Я завизжала и, буквально втиснувшись в широкую спину, изо всех сил зажмурила глаза.

– Рист, ты с ума сошел! – пропищала я. – Мы же сейчас в дерево впечатаемся!

– А ты меня не отвлекай, и не впечатаемся! – процедил тот.

Ну и иди к черту! Надеюсь, ты туда отправишься без меня!

Так, я спокойна, спокойна... Все будет хорошо... Рист опытный, у него все получится...

И он не угробит нас на радость подземным!

А в следующий момент я услышала приглушенное ругательство. Почувствовала толчок.

И вылетела с сиденья.

Сознание возвращалось ко мне медленно. Первая мысль – неужели я жива? Мы же во что-то врезались... Правда, я не видела во что. Болело все тело, а еще почему-то дико затекли руки. Я пыталась понять, что со мной, но... организм начал подключать к реальности органы чувств, и первое, что включилось полностью, был слух.

– ...Заставьте его рассказать все. Меня интересует, где, когда и как он с ней встречался, что говорил и как подталкивал.

Я чудом не заорала, потому что голос, увы, был мне знаком. Недоброй памяти лорд Кэсс собственной чернохвостатой персоной! Кажется, несмотря на все наши супергеройские кульбиты, подземные нас все же сцапали!

Так, Ирка, спокойно! Ты у нас в отрубке, так? Вот и пребывай там как можно дольше! И думай, думай, думай! Эх, информации бы побольше...

– Я вас понял. – Этот безразличный голос я слышала впервые. – Если Охотский имел какие-то неучтенные контакты с вашей покойной женой, мы узнаем.

– Не если. Я же говорил, она сама бы до такого не додумалась. Слишком изощренно для женского ума.

Мозг заработал с такой скоростью, что того и гляди дым из ушей пойдет.

Значит, эта змеиная морда Кэсс в своей гипертрофированной шовинистской манере решил, что это Рист подговорил Флору на то... что та сделала. Это же как надо недооценивать женский пол!.. Хм... А это мысль. Надо ее подумать. Я ведь тоже женщина, и такое пренебрежение может сыграть мне на руку. Посмотрим, можно ли что-то из этого выкрутить.

– А с девчонкой что?

Я насторожилась. Так, это обо мне. Слушай, Ирка, внимательно слушай.

– Да ничего. – Пренебрежение в голосе ненавистного нага было почти осязаемым. – Придет в себя – пугните. Посмотрите, как будет себя вести. Если запоет – оставьте в покое. Основной разговор с ней будет, когда придет наш глава. Ему самому не терпится узнать, где прячутся недобитки этого проклятого народа.

Мне как-то резко стало нехорошо-о-о. Воображение у меня развито, даже чересчур, подлую змеиную натуру я уже знаю... Черт, мне нельзя здесь оставаться! И руки связаны... И где Рист не понятно...

– Когда они очнутся? – ворвался в мои сумбурные мысли голос Кэсса.

– Девчонка, скорее всего, еще минут десять валяться будет, – спокойно отозвался тот, второй. – Охотский – с минуты на минуту, мужик все же. Если, конечно, он сейчас не притворяется.

Затем послышался глухой удар и злобно-удовлетворенное:

– Притворяется.

Вот же скотина этот Кэсс!

– Он ваш. – Наг прошуршал хвостом недалеко от меня. – Через несколько минут придет Шэхх, без него не начинайте.

Послышался скрип открывшейся двери, а потом – хлопок закрывшейся.

И тишина...

Я напряженно размышляла, стараясь при этом выглядеть по-прежнему бессознательной.

Кстати, как это нас так?! Магия бы не сработала, а по-другому мы бы просто расшиблись... Ладно, нет смысла об этом переживать.

Итак, что мы имеем? А имеем мы... круглую и всеобъемлющую пятую точку. Нас поймали. Риста сейчас будут пытаться, потом, скорее всего, убьют. Я... с меня вытрясут все, что я знаю об атлантах, а затем до смерти заюзают по нейтрализующему профилю. М-да, как-то совсем не радостно...

Хорошо, зайдем с другой стороны. Что я могу? А без малейшего понятия! Для того чтобы это узнать, надо оценить обстановку, ресурсы и выяснить, в каком состоянии напарник. Я, например, в сносном. Голова немного гудит, в остальном – порядок.

– Охотник, на кой тебе это сдалось? – Тихий голос едва не заставил меня распахнуть глаза.

– Иди к черту, Виктор.

А вот голос напарника мне категорически не понравился. Хриплый, сорванный, будто Рист орал благим матом несколько часов кряду. Черт, почему у меня такое ощущение, будто я что-то пропустила?!

– Заказ есть заказ, ничего личного, – ровным голосом отозвался тот, кого звали Виктором. – Да ты и сам знаешь.

– Нет, не знаю. – Голос Аристарха сочился ядом. – Потому что в отличие от некоторых отморожков я не веду охоту на своих. Что, совсем опустился?

Но отвечать ему никто не собирался. Вместо этого Виктор скучающим тоном произнес:

– Твоя подружка? Странно. Раньше ты предпочитал более... интересных.

Надеюсь, я не залилась краской негодования. Хотя прилив жара к щекам ощутила – еще как!

Ну, держись, сукин сын. Надеюсь, я тебе еще отплачу за такие слова!

– Она не подружка, – сказал Рист очень тихо. – Просто человек, который оказался не в том месте не в то время.

Я даже дышать забыла. Это что?! Он от меня пытается отмазаться?! Да я... Стоп, Ира, не разводи истерику. Кажется, тебя хотят оградить от всего этого. Мол, ничего не знала, действовала по указке.

Слушайте, а это может быть неплохим планом! Только все равно надо осмотреться...

Я чуть-чуть приоткрыла глаза, чтобы оценить обстановку.

Ага... Кажется, мы в подземелье. По крайней мере, окон я не наблюдаю. Помещение, в котором мы находились, было похоже на бункер – ну, знаете, как в фильмах показывают. Обшитые металлом стены, одинокая лампочка под потолком, тяжелая дверь с небольшим зарешеченным окном. Из мебели я увидела только стол и стул, тоже, кажется, из металла. На уголке стола сейчас сидел худощавый, темноволосый мужчина лет сорока, обладатель весьма невыразительной внешности. А на стуле... Рист. Избитый и злобный, судя по физиономии. А еще крепко-накрепко привязанный к этому самому стулу. Я такой чести не удостоилась. По ощущениям, мне просто связали руки и швырнули в угол, как старую тряпку. Значит, из нас двоих Аристарха считают самым опасным, а меня ни во что не ставят. Я даже обиделась на такое пренебрежение. Придурки! Я только сегодня одного из ваших прямым попаданием в лоб пристрелила! А еще машину из строя вывела, после чего образовалось еще минимум два трупа на моем счету! Впрочем, не кипятись, Ира. То, что тебя недооценивают, – это хорошо. Непростительно беспечно с их стороны, но для меня – превосходно. Сколько мужиков уже поплатилось, посчитав женщину слабым противником?

Имя им – легион.

Посмотрим, как я могу реализовать свои преимущества... О! Я едва не распахнула глаза полностью. Чтоб мне из этой передраги не выбраться, если на столе не мой любимый револьвер валяется! И Ристовых два пистолета... Прелесть какая! Как бы теперь еще до них добраться... И устроить тут всем веселую жизнь.

Дверь широко открылась, и пришлось торопливо закрыть глаза, сдерживая ругательства, жаждущие вырваться из моего рта. А вот и душка Шэхх появился, чтоб ему богиня тыщу лет переродиться не давала. И, насколько я успела заметить, морда у него довольная до не могу.

– Какое радующее душу зрелище, – прошипел он настолько удовлетворенно, что я едва себе язык не прикусила, чтобы что-то не ляпнуть.

Затем я услышала знакомый шорох, означающий, что наг пополз. Шорох медленно приближался, и я постаралась дышать ровно и ничем себя не выдавать. Спокойно, Ирка, спокойно... Ты же знаешь, что этот недобитый Шэхх – твой первый враг. Он ни за что не простит тебе того выстрела. Так что...

Я почувствовала, как меня приподняли, а затем резкая пощечина обожгла лицо. Моя голова мотнулась, и я прилично приложилась затылком об стенку. Вот скотина, а?! Я вскрикнула от боли и резко распахнула глаза – сдержаться было невозможно, да и не стоило. А вот дальше... Несмотря на гудящую голову, я уставилась на возвышающегося надо мной нага и громко, срывая горло, завизжала. И попыталась вырваться, не сводя со змея затравленного взгляда. Мозг отстраненно фиксировал все мои действия, и я искренне надеялась, что мой маленький спектакль сработает так, как надо. Шэхх должен быть уверен, что я до чертиков его боюсь.

– Я так и знал, что это ты, – самодовольно прошипел он и поднял на уровень своего лица.

На самом деле мне не было страшно. Я понемногу опять сползала в то самое состояние, доставшееся мне от предков-атлантов. Сознание было ясным, мысли – четкими, план действий – словно сам выстраивался в голове. Поэтому то, что я вяло затрепыхалась и опять завопила в голос, не имело ничего общего с тем, что ощущала на самом деле.

Шэхх довольно улыбнулся – моя реакция его порадовала. Ошарашенное лицо Риста подсказало мне, что и напарник обманулся.

Значит, продолжаем.

– П-п-пустите! – взмолилась я, и, неожиданно даже для меня, слезы брызнули из глаз. – Я сделаю все, что хотите! Только не трогайте!

– Все? – высокомерно уточнил наг. – Даже расскажешь, где прячутся такие, как ты?

Шиш тебе на постном масле, нелюбезный ты мой. Перебьешься. Но... пока играем. Авось получится выкрутиться.

– Д-д-да, конечно, только не убивайте... – пробормотала я и беспомощно обвисла в его руках.

Брезгливо-удивленное выражение лица Риста меня неприятно поразило. Вот придурок, а? Неужели, достаточно зная меня, он всерьез поверил, что я вот так расклеюсь? Кто-то, помнится, в начале нашего тесного знакомства очень рекомендовал мне использовать мозги по назначению... Если все пройдет хорошо и мы выберемся, я непременно верну ему эту рекомендацию!

– Бабы, – презрительно процедил Шэхх и, бросив меня обратно на пол – я больно отбила пятую точку и мысленно пожелала этому нагу длительную диарею, – посмотрел через плечо

на Риста. – Охотский, на будущее... если у тебя оно вообще будет. Никогда не связывайся с женщинами. Эти глупые и тупые создания тебе точно все испортят. Как сейчас, например.

Выражение лица Охотского подсказало мне, что он со змеем полностью солидарен. Ну-ну... Я тебе это еще припомню, напар-р-рнич-ч-чек!

Так, релакс, Ирка. С этим Фомой неверующим разберемся позже. Пока сосредотачиваемся на задаче и не забываем изображать из себя дико перепуганную и на все согласную.

Я тихо сжалась в комок и периодически всхлипывала, не отрывая взгляд от пола.

Шэхх, словно забыв обо мне, повернулся к Ристу и предвкушающе проговорил:

– А теперь, Аристарх, ответь на мои несколько вопросов... Как тебе пришла в голову идея подговорить Флору на такое самоубийство? Или тебе кто-то нас заказал? Где ты с ней встречался и как передавал указания?

– Чего?! – опешил тот и хрипло расхохотался. – Шэхх, вы совсем там в своих подземельях с ума посходили?! Как я мог встречаться с Флорой, если она все время была под присмотром?!

– Вот и нам это интересно, – клыкасто улыбнулся тот. – Рассказывай.

Рист выразительно посмотрел на нага и покачал головой:

– Нечего.

– Жаль... – Шэхх поджал губы и отрывисто скомандовал: – Виктор... Позови Тэххрана, он за дверью.

Брюнет легко соскочил со стола, вышел из помещения, но скоро вернулся с еще одним чернохвостым.

– Тэххран, он твой, – повелительно махнул рукой Шэхх.

Незнакомый наг медленно склонил голову, а затем... подполз к Ристу и с размаху врезал ему. Я даже всхлипывать перестала, с ужасом глядя на разбитое лицо Охотника. Так, надо срочно думать! А то мне сейчас напарника так изобьют, что придется его отсюда на своем горбу тащить!

– Вот... скоты, – прошипел Рист и сплюнул кровью. – Если бы еще за дело били... А так – сами девочку довели, а теперь на мне срываетесь.

– Тэххран! – нетерпеливо рявкнул Шэхх, и Аристарх огреб по печени.

У меня начало подергиваться веко. Спокойно – да и не спокойно – смотреть на то, как измываются над близким мне человеком, я не могла. Так, Ирка, отводим глазки и пытаемся отрешиться. От твоих жалостливых слез Ристу толку не будет никакого. Твоя цель... А собственно, какая?

Давай подумаем... У меня связаны руки. Но в принципе можно попробовать расшатать узел и вытащить их. Затем... Я из-под прикрытых ресниц еще раз осмотрела помещение, стараясь не глазеть на то, как черный змей бьет Риста. Ага... Расположение всех элементов и действующих лиц вполне хорошее. Виктор и оба нага от меня далеко, считай, в другом конце комнаты. А вот пистолеты, наоборот, близко. По сути – рукой подать. Наверняка подальше от Охотника положили, на тот случай, если он освободится. Ай, как же вам, шовинисты недоделанные, не стыдно так недооценивать женщин! Только диву даюсь... Как вас, змеи чернохвостые, еще не выбил какой-нибудь женский отряд?

Значит, так... Примерный план такой – попытаться высвободить руки. Если получится – резко хватаю пистолеты, а там... как попрет. В идеале эту всю кодлу надо перестрелять, но посмотрим, как будут развиваться события. Благо обо мне все забыли, сосредоточившись

на Аристархе.

Я продолжала тихонько раскачиваться, всхлипывать и бормотать какую-то ерунду себе под нос. Любой, кто посмотрел бы в мою сторону, подтвердил – я в отчаянии и в шоке. А на самом деле я всю пробовала на прочность свои путы. И через несколько минут с облегчением поняла – поддаются!

А теперь надо глянуть, как там мой напарник поживает... Косой взгляд из-под ресниц, и я едва сдержала не совсем приличное слово. Лицо Риста уже было залито кровью, а он сам практически не разгибался. Только матерился вполголоса, что вселяло надежду – продержится. Главное сейчас мне сработать так, как надо.

Связали меня, скажем прямо, халтурно. То ли посчитали, что для слабой девушки этого достаточно, то ли не учли вероятность того, что я буду дергаться, – не знаю. Какая разница, почему мне повезло? Основное в этой ситуации в том, что узел прекрасно расшатался и тихонько упал на пол. Теперь главное не спалить всю контору раньше времени.

Итак, дислокация не изменилась? Нет, все на местах. И люди с нагами, и пистолеты.

Чу-у-удно!

А теперь, Ириша, твой бенефис. Покажи этим... чужакам, почему в Одессе рубероид.

Я окончательно нырнула в то самое состояние, которое уже не раз мне помогало. Надеюсь, и в этот раз не подкачает.

Резкий рывок с места. И пока мужчины не поняли, что случилось, два пистолета Риста удобно уместились в моих руках. Тратить время на пафосные речи и прочую ерунду я не стала. Элемент неожиданности на моей стороне, надо действовать. Двойной хладнокровный выстрел, и Виктора с Тэххраном можно исключить из списка живых. Надо же, попала. И с первого раза. Фортуна, кажется, решила все-таки для разнообразия повернуться ко мне фасадом.

А затем я перевела оба пистолета на стоявшего немного в стороне Шэхха.

– Двинешься, и у тебя во лбу будет две дырки.

– Ира... Ну ты... У меня слов нет.

Восхищенный голос Риста чуть не заporол все дело. В смысле я чуть не вынырнула из своего состояния и не растаяла, как мороженое на солнце. Что, конечно, очень порадовало бы нага.

Я с трудом отгородилась от своих эмоций и сосредоточилась на враге.

Шэхх смотрел на меня не отрываясь, и только нервно дергающийся кончик хвоста подсказывал, насколько змей разъярен.

– И в этот раз я не промажу, – усмехнулась я и громко спросила, не сводя с нага напряженного взгляда: – Рист, ты как?

– Жить буду, – со смешком отозвался тот.

– Помощь нужна?

– Не-а, сейчас буду свободен...

Я заметила тень движения и, резко опустив один из пистолетов, выстрелила в паховую зону. Упс, теперь нашему змею папой уже не быть. Ранение обидное, но не смертельное.

Наг сложился пополам и со злым шипением уперся руками в пол.

– Ир, он пытался помощь позвать, – тихо прошептал Рист. – У него на запястье браслет – надо нейтрализовать. Два нажатия на центральный камень, и через пять минут тут будет не продохнуть от нагов.

– Поняла.

Я решительно подошла вплотную и, приставив к голове пытающегося совладать с собой Шэхх пистолет, бесцеремонно сжала артефакт на его руке. Затем, подумав, рывком порвала браслет из покрытых резьбой деревянных пластин.

– Еще что-то? – Я бросила косой взгляд на напарника, который с успехом освобождался от пут.

М-да, не зря его так связали. Я бы из такого точно не выпуталась.

– Не вижу, – покачал головой он.

– Прекрасно.

Я на всякий случай отошла немного назад. А то наг в любом случае сильнее, даже раненый. Сейчас придет в себя, и будет почти так же опасен, как раньше.

– Надо было... убить тебя, – прохрипел Шэхх, по-прежнему упираясь руками в пол.

– Надо было, – безразлично согласилась я и зло усмехнулась. – Вот только в твои куриные мозги так и не пришла светлая мысль, что женщина может быть опасной. Честно говоря, мне странно, как это остальные кланы до сих пор не выявили эту вашу слабость и не послали к вам женский отряд зачистки.

Змей зашипел, но ничего не ответил. Только смотрел с такой ненавистью!.. Мне даже польстило.

– Кстати, интересная идея, – хмыкнул Рист и, склонившись над упавшим со стола Виктором, оторвал кусок от его рубашки. Затем тщательно вытер лицо и, немного прихрамывая и держась за бок, подошел ко мне и забрал у меня один из пистолетов. – Обязательно подкину ее северному клану, когда мы отсюда выберемся.

Наг дернулся и явно собирался что-то сделать. Но не успел.

Мой напарник, даром что ему знатно досталось, в два шага оказался рядом и свободной рукой сжал горло противника. Судя по шоку, явственно проступающему на лице змея, в действиях Аристарха был какой-то другой смысл, чем просто задушить гада.

– Да, и это я тоже знаю, – якобы рассеянно пробормотал мой напарник и сильнее сжал пальцы. – А теперь ты отвечай на мой вопрос. Иначе останешься овощем до конца жизни. Сам знаешь, заветы вашей богини запрещают убивать того, кто жаждет умереть. А так... Прогуляешься с нами до выхода и иди куда хочешь.

Шэхх сдавленно зашипел, а затем глухо проговорил:

– Спрашивай.

– Где мы?

– Недалеко от того места, где вас поймали.

– Система коридоров?

– Ее нет, это бункер времен Второй мировой.

– Прекрасно... Много народу наверху?

– Нет, почти все, кто был задействован в вашей поимке, почти сразу уехали.

– Точно все? – недоверчиво хмыкнул Рист. – И даже никого на входе в бункер не оставили? Вре-е-ешь! – И сильнее сжав пальцы.

– Двое! – прохрипел Шэхх, и напарник ослабил хватку. – На выходе. За дверью – никого.

– Это я и сам понял. – Аристарх не сводил взгляда с поверженного нага. – Иначе сюда бы вломилась сразу после выстрелов.

– У тебя ничего не получится, – прошипел змей. – Скоро вернется лорд Кэсс с главой, и тогда...

– Да-да-да, – оборвал его мой напарник и посмотрел на меня. – Ира, держи его

на мушке. Если вдруг он со мной справится – стреляй, не раздумывай. Ну, ты и сама знаешь. – Он тепло улыбнулся. – Ну ты... Я даже сам поверил.

– Я заметила, – сухо отозвалась я, намекая, что такое недоверие меня обидело.

Судя по прищуренным серым глазам, намек был понят.

Ладно, все разборки оставим на потом. Когда выберемся отсюда и доберемся в безопасное место.

– Пошел. – Рист толкнул нага в сторону двери.

Шэхх с ненавистью зыркнул на моего напарника, но все же подчинился.

Ах, как он криво ползет! Любо-дорого посмотреть! А шипит от боли как! Ну просто музыка для моих ушей.

Да, я злая. Я бы этих чертовых чернохвостых змей с удовольствием перестреляла. Всех до одного.

Я торопливо цапнула со стола свой любимый револьверчик и, привычно заткнув его за пояс джинсов, поспешила следом.

Когда мы дошли до лестницы наверх, Аристарх остановился и, не сводя с врага пистолета, отодвинулся немного в сторону.

– Ромашка, покарауль его. Я разберусь с верхними.

Я отрывисто кивнула и, кровожадно улыбнувшись, тщательно прицелилась.

– Я найду тебя и выпотрошу, – зло прошипел наг. – Ты будешь еще живой, когда я буду медленно вынимать из тебя кишки!

– Да-да, – фыркнула я, зорко смотря на него. – Мужскую гордость задела, как же...

Раздались два приглушенных выстрела, а затем в светлом окне люка показалась голова напарника.

– Все, путь свободен.

– А с этим что? – Я кивнула на замершего в напряжении Шэхха.

– Он нам уже не нужен, – пожал плечами Аристарх и хотел что-то добавить, но просто не успел.

«Не нужен так не нужен», – мысленно сказала я и хладнокровно нажала на спусковой крючок.

Шока на лице нага не было. Он, видимо, подозревал, что мы, скорее всего, его убьем. Но надежда, как известно, умирает последней.

– Несчастливого тебе перерождения, – прошипела я и мстительно пнула чернохвостый труп.

– Ромашка на тропе войны, – тихо хмыкнул Рист. – А я хотел попросить тебя немного отойти, чтобы при выстреле не зацепило. – И махнул рукой. – Вылезай. Нам надо убираться отсюда.

– Да уж понятно... – проворчала я и торопливо выбралась на поверхность.

Лес. Опять лес. Чувствую, скоро у меня будет аллергия и нервный тик, если вокруг меня будет больше трех деревьев.

Я скользнула взглядом по двум изломанным телам и тихо вздохнула. А еще вокруг меня куча трупов...

– Надеюсь, мотоциклу не крышка, – тихо говорил напарник, пока мы осторожно подходили к валяющемуся недалеко от бункера байку. – Иначе надо будет срочно добывать транспортное средство.

– А как нас поймали? – так же тихо спросила я. – Последнее, что я помню, – это твой

мат и свой вылет с сиденья.

– Не поверишь, – хмыкнул Аристарх, поднимая своего зверя, – обыкновенной сетью. Кажется, нас с тобой просто загнали, как зверей. Прямо в загодя приготовленную ловушку. Ну или оцепили часть леса, подозревая, что я могу через него ломануться.

– Хм, а почему я сознание потеряла? – непонимающе протянула я.

Мотоцикл низко зарычал, отзываясь на прикосновения хозяина.

– Прекрасно, пашет, – удовлетворенно кивнул Рист и только после этого ответил: – Сетка была пропитана чем-то. Потому что меня тоже отрубил, хоть и немного позже, чем тебя.

– Что делаем дальше? – деловито спросила я, усаживаясь позади Риста.

Я, конечно, собиралась устроить ему выволочку. Но не сейчас. Плюс надо побыстрее добраться в спокойное место – я не знаю, сколько еще смогу находиться на грани своего странного состояния.

– Жаль, шлемов нет, – посокрушался напарник, и байк плавно двинулся. – План все тот же. Сейчас выедем на трассу, пойдем, где мы...

– Хорошо, – прошептала я, ощущая, как наваливается усталость.

Эй, стоп, дорогая моя! Не время раскисать! Вот сейчас доберемся к родителям Аристарха, и можно начинать чудить. Только не сильно!

Мотоцикл постепенно набирал скорость.

Всю дорогу я ждала подвоха. Что вот-вот из-за ближайшего поворота вырулит машина, и все начнется по новой. Я вертела головой, провожала подозрительным взглядом каждое проезжавшее мимо авто и все сетовала про себя, что в моем любимом револьвере остался только один патрон. Мало! Чертовски мало!

Но дорога лентой ложилась под колеса мотоцикла, ветер свистел в ушах и заставлял глаза немного слезиться, а неприятности все не начинались. И только когда перед нами открылись ворота в имение Охотских, я вдруг осознала – оторвались. Приехали. А вместе с этим меня начало отпускать. Черт, да меня же сейчас накроет! Как бы с байка не свалиться!

Но мой организм был умнее меня. Моих сил хватило, но ровно до порога дома. Я еще успела слезть с мотоцикла и увидеть спешащего к нам Захара Охотского. Отметила хмурое лицо отца Риста и... провалилась в странное оцепенение.

– Ира, пойдем. – Напарник тронул меня за плечо, но я не отреагировала.

Происходящее воспринималось словно в тумане. Двигаться не то чтобы не хотелось, я не видела в этом смысла. Меня охватило равнодушие ко всему на свете, поэтому я продолжала расслабленно стоять на одном месте и пялиться в одну точку.

– Ира!

Передо мной, словно картинка на экране, появилось обеспокоенное лицо Риста.

– Что с ней? – Тихий мужской голос, принадлежащий, кажется, Захару Охотскому.

– Откат. У нее такое бывает после серьезных передряг, где нервная система работает на износ. Ну ты знаешь... Как у прадеда было.

– Понял. Отведи... Или отнеси ее в гостевую комнату, а потом быстро ко мне в кабинет!

Кажется, отец моего напарника был очень зол.

– Хорошо...

Меня подхватили на руки и понесли, едва слышно ругаясь. Я понемногу окончательно погружалась в свое состояние. Последнее, что зафиксировал мой мозг, как меня принесли в комнату и осторожно положили на кровать. Ну и слова:

– Я скоро вернусь.

И пустота...

Первым ко мне вернулся слух. В голову ворвались звуки, все сразу. Даже такие тихие, как стрекот сверчка где-то за окном. Что уж говорить о разговоре. Вернее – о монологе.

– Да, Мышка. Да, мы вляпались. Круче не придумаешь... Передай Вереску... Большой привет, он поймет. Нет, я тебе ничего не скажу, не доросла еще. Она в порядке. Да. В полном. Дану?.. Не знаю, решай сама. С этого придурка станется сорваться к нам, а мне бы не хотелось потерять друга. Вот умница, я тоже так думаю. Все, давай, судя по хлопанию ресниц, наша спящая красавица очнулась. Обязательно, мелкая, обязательно.

А потом я увидела Риста. Он стоял у окна, опершись пятой точкой на подоконник, вертел в руках мобилку и с улыбкой смотрел на меня.

– Чего пялишься? – прохрипела я, ощущая, что голову сдавило словно железными тисками.

– Да так. – Он неопределенно пожал плечами, а затем склонил голову и сощурил темно-серые глаза. – А скажи-ка мне, Ромашка... Знаешь ли ты, почему тебя вот так срубает?

Уж слишком нетипичная у тебя реакция.

– Знаю. – Я рывком села на кровати и, сжав запульсировавшие виски, простонала: – Ой, черт... Но тебе не скажу!

– Скрытная какая, – усмехнулся он и пятерней взъерошил свою светло-русую шевелюру – за то время, что мы не виделись, она отросла еще сильнее. – Просто то, что с тобой происходит, очень похоже на аналогичное состояние моего прадеда. Он, кстати, тоже нейтрализатором был.

Я изумленно приоткрыла рот. Ничего себе новости! Это что... получается, мы с Ристом как бы родственники?! Черт знает в каком колене, конечно, но все же. Вот уж точно – как тесен мир!

– И как среди темных магов затесался нейтрализатор? – ехидно спросила я, массируя все еще болевшие виски.

– Всякое бывает. – Напарник неопределенно пожал плечами. – Я же вот среди них тоже затесался... Кстати, отец думает, что именно этот странный нейтрализаторский ген и дал мой частичный иммунитет к магии.

Вот в чем в чем, а в генетике я не сильна. Поэтому лишь хмыкнула и перевела разговор на более животрепещущую тему:

– Что мы дальше делать будем?

– Пока отдыхать. – Рист оттолкнулся от подоконника и, в два шага оказавшись рядом со мной, присел на краешек кровати. – У нас есть еще часа четыре. Ровно столько надо, чтобы отец договорился о самолете и его подогнали сюда, на наш частный аэродром. А потом, Ромашка, мы с тобой улетаем.

– В теплые страны? – хихикнула я взволнованно – такая близость Аристарха, да еще и на постели, знатно нервировала.

– О нет, – медленно улыбнулся он. – Скорее наоборот. В холодные. На неопределенный срок нас приютит Исландия.

– Брр! – Меня аж передернуло. – Я не люблю холод.

– Не ты одна. – Рист бесцеремонно улегся рядом со мной и, заложив руки за голову, скрестил длинные ноги. – Наги, знаешь ли, как и положено змеям, его тоже не жалуют. Поэтому там мы будем в относительной безопасности.

Логично. Но тогда возникает еще один вопрос...

– Как долго мы там пробудем?

Молчание.

– Рист?

Молчание.

– Охотник, твою налево, отвечай! – разъярилась я и со всей дури стукнула кулаком по его груди.

Вернее, собиралась. Этот... гад не глядя перехватил мою руку, дернул на себя, и я, офигевая от происходящего, приземлилась на него.

– Ты чего творишь?! – завопила я, пытаясь подорваться.

Ага, щас. Так меня и отпустили.

– Лежи, – лениво посоветовали мне. – Я же к тебе не пристаю, в конце концов. – В его голосе явно слышалась насмешка.

Я злобно запыхтела, как заправский ежик. Связалась на свою голову...

– Так что со сроком нашей добровольной ссылки? – как можно непринужденнее

спросила я, зеркально скопировав позу этого мерзавца.

Ну, почти скопировала... Мою руку Рист так и не отпустил, рассеянно поглаживая большим пальцем основание ладони. И приятно, и стремно. Как-то я вообще не догнала, в какие степи его занесло!

– Без срока, – тихо сказал он наконец. – Вернее... Пока северные подземным хвосты не накрутят.

– А они накрутят? – так же тихо отозвалась я, ощущая, как страшное слово «неизбежность» нависло надо мной и давит на грудь всей своей тяжестью.

Уехать. Надолго, если не навсегда. Всю жизнь прожить вдалеке от близких людей, боясь даже появиться там, где немного теплее. Кошмар какой...

– Постараются, – вздохнул Рист и вдруг переплел наши пальцы.

Я замерла и посмотрела на него ошалевшим взглядом. Что он делает?! Только не говорите, что он меня соблазнить решил! Это ни разу не смешно, да! Я же не в его вкусе!

– По крайней мере, твою идею про женский отряд я уже им передал, – негромко хохотнул он.

Мои нервы не выдержали. С воплем «Да какого же фига ты делаешь, маньячелло?!» я выдрала руку из мужского захвата и скатилась с кровати. Упала на пол и больно ударилась пятой точкой, хоть ковер персикового цвета и смягчил удар.

– Ир, ты чего? – Рист посмотрел на меня сверху и удивленно приподнял светлую бровь. – Нервы?

– Ты!.. – Я, задыхаясь от гнева, подскочила и удрала от греха подальше к окну. – Какого... ты меня лапаешь?!

И какого мне это понравилось! Но конечно же последнее я озвучивать не собиралась...

На лице напарника на миг отразилось удивление, а затем он хитро улыбнулся:

– Вообще-то я тебя просто за руку держал. Если бы я начал тебя лапать, даю гарантию, ты бы это ни с чем не спутала.

– Слушай, ты, – я не собиралась сдаваться, у этого истинного темного явно что-то было на уме, и это что-то мне заранее не нравилось, – я не знаю, что ты задумал, но прекращай! Ты и так сегодня накосячил, – это с намеком на то, что он тоже повелся на мой маленький спектакль в бункере, – не усугубляй!

– Накосячил, – спокойно признал он и, подойдя ко мне, благоразумно остановился буквально в двух шагах. – Но, поверь, любой бы на моем месте так накосячил. Ты, оказывается, классная актриса, Ромашка. Да и вообще, – задумчивый и оценивающий взгляд прогулялся по мне, и я залилась краской по самые уши, – чем больше я узнаю, тем больше граней в тебе открываю. И как только я решаю, что видел все, ты опять меня удивляешь.

Я смотрела на него словно зачарованная. Черт, не говори так... Совсем не обязательно, чтобы ты мне нравился как мужик!

В серых глазах заплясали смешинки, а Рист сократил дистанцию и наклонился ко мне, так что наши лица теперь были друг против друга.

– Мне пришла в голову прекрасная мысль, что после того, как мы разберемся с этими подземными, нам надо пожениться.

Чего?!

Я глупо хлопнула ресницами. Затем тихо хихикнула. Потом громче. И наконец, расхохоталась в голос, немного нервно, но от души.

– Вот шутни-и-ик, – провила я, вытирая выступившие слезы. – Это же надо было сказануть! Пожениться! А-ха-ха-ха! Зачетная шутка, Рист, я оценила. – И показала большой палец.

– Вообще-то я не шутил. – Он смотрел на меня с интересом и... словно изучающе.

Мой смех будто отрезали. Я заткнулась и ответила ему взглядом психиатра. Добрым-добрым.

– Сдурел, напарничек? – ласково проговорила я, все еще отказываясь верить своим ушам. – Какая, к чертовой матери, женитьба? Я, между прочим, не в твоём вкусе, сам говорил. И ты, скажу честно, тоже не в моём. То, что нам шикарно работать вместе, еще не повод для «и в горе, и в радости».

Но этому... нет слов, чтобы описать кому, явно понравилась собственная безумная затея. Черт, ему там, в бункере, часом, мозги не отбили с концами? Потому что я не понимаю, что с ним происходит!

– Сама посуди. Как напарники, мы идеальны – ты сама это признаешь. Ты прикроешь, поможешь и не предашь. Я доверяю тебе, теперь уж точно на все сто. Надеюсь, твое доверие ко мне настолько же полное. Вопрос вкуса вообще смешной. Ты мне нравишься и как девушка, и как человек. Мое тело на тебя реагирует. С твоей стороны ситуация та же – и не отпирайся, по тебе все видно!

Я тихонько фыркнула, с досадой подумав, что кое-кто у нас слишком проницателен. Не в меру, даже сказала бы!

– После сегодняшнего мы с тобой вообще повязаны крепче не придумаешь, – продолжил излагать свои аргументы Аристарх. – Тебе отсидеться больше не получится, да и мне тоже. А вместе мы сильнее и опаснее. Короче, как ни крути – идеальная парочка.

Абзац, товарищи. Более романтическое предложение сложно придумать. Просто шедевр!

Я смерила этого придурка выразительным взглядом и красноречиво покрутила пальцем у виска.

– Почему? – Он с интересом склонил голову набок.

– Потому что ты кретин! – рявкнула я и ломанулась мимо него в другой конец комнаты – его близкое присутствие смущало. – Как тебе вообще в голову этот бред пришел?! Рист, очнись! Всего того, что ты назвал, достаточно, чтобы я признала: да, быть нам напарниками до конца наших дней. Но отнюдь недостаточно, чтобы выйти за тебя замуж! – С трудом сдержалась, чтобы не постучаться головой об стенку. А лучше – постучать об нее этого... блаженного! – Рист, тебе что, этот Тэхх-как-его-там сотрясение мозга организовал? Я тебя не узнаю!

– Ладно, зайдем с другой стороны. – Мой сегодня малость невменяемый напарничек присел на подоконник. – Чего тебе не хватает для того, чтобы признать возможность таких отношений?

Нет, все-таки стукнули головой. Иного объяснения быть не может!

– А ты как думаешь? – мрачно отозвалась я и без сил по стенке спустилась на пол.

Дайте мне сил, а?

– Значит, любви.

Ехидная усмешка и то, как этот... Охотник выделил последнее слово, подсказали, что дальнейшее мне не понравится.

– Какая же ты еще маленькая, Ромашка.

Я же говорила... Уже не нравится. И желания слушать дальше нет ну вот вообще! Злобно

зыркнула в сторону этого великовозрастного.

– Любовь, Ира, это явление химическое.

О, давно не виделись. Преподаватель Аристарх Захарович собственной персоной. Вот только я уже не та запуганная студентка, которой была еще несколько месяцев назад!

– Рист, давай без лекций! – оборвала я его и твердо взглянула ему в глаза. – Мне по барабану твое мнение по этому поводу. Моя четкая позиция: без сильных чувств брак – это редкая пародия. И закроем тему.

– В такой, как ты выразилась, пародии, родился я, – совершенно спокойно отозвался он. – И мой отец. И его отец. И родители деда. И еще многие поколения предков, которые взаимное уважение и совпадение по многим параметрам ставили выше буйства гормонов.

Желание побиться головой об стенку стало практически непреодолимым.

– Я за вас очень рада, – язвительно процедила я. – А я-то тут при чем? У меня в отличие от твоего древнего семейства родители поженились по любви. И я тоже так хочу. Считай, что это моя семейная традиция! И все! Закроем тему! – добавила с нажимом.

Но, как говорится, есть такие мужики, с которыми проще согласиться, чем доказать, что они не правы.

– Давай я тебе кое-что объясню, – медленно проговорил он и улыбнулся, глядя куда-то над моей головой. – Специфика темного дара, Ромашка, такова, что для самых сильных заклинаний нужна полярная энергия. Которую, закономерно, могут дать два мага разных полов. И логично, что если двое находили такое сотрудничество комфортным – а ведь мы о темных говорим, это та еще задачка, – то и впредь они предпочитали работать только вместе. А потом в большинстве случаев следует свадьба, как закономерный итог такого взаимодействия. Именно так становятся партнерами не только в магии, но и в жизни. И уж поверь мне, я знаю, о чем говорю, такие браки – крепкие и счастливые. Пусть я не маг, но считаю такой подход идеальным. Я никогда не задумывался о женитьбе, но раз мне повезло встретить тебя, почему бы и нет?

Я не знала, плакать мне или смеяться. Вот честно. Спасибо тебе, милостивый государь, благодетельствовал сиротку своим высоким вниманием! А ты, несчастная, радуйся, что до тебя снизошли, можешь от полноты чувств в обморок грохнуться.

Но, как оказалось, это был еще не опупей апофеоза.

– Впрочем, если ты настолько романтична, я это учту, – огорошил меня Рист.

– Как? – Я нервно рассмеялась. – Запишешь нас к гипнотизеру, чтобы срочно влюбиться?

– Зачем? – насмешливо улыбнулся он. – Мне влюбляться не надо, я и без этого прекрасно живу. Достаточно будет, если влюбишься ты.

Каюсь, смысл его слов до меня доходил долго. А уж когда дошел...

Я шумно выдохнула, резко встала и быстро подошла к этому... очень нехорошему мужчине. Он смотрел на меня чуть прищурившись, с легкой полуулыбкой на губах. Словно спрашивал: «Ну и что ты будешь делать?»

А вот что!

Резкий удар кулаком в солнечное сплетение – и мой дражайший напарничек от неожиданности сложился пополам.

– А теперь послушай меня! – рыкнула я, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать орать. – Чтобы я этот бред слышала первый и последний раз. Я согласна быть твоей напарницей,

но замуж за тебя не пойду! Точка! Обсуждению и пересмотру не подлежит!

И гордо развернулась, чтобы свалить от этого блаженного подальше.

Рывок за локоть, и я влетела в крепкие объятия. И замерла, словно мышь под веником, вперившись взглядом в широкую грудь. Почему-то мне казалось, что стоит поднять глаза и меня поцелуют. И наглядно докажут, что и без любви прекрасно можно обойтись. Сознаюсь честно, эта мысль меня взволновала настолько, что вспотели ладони. Бли-и-ин, кажется, после того поцелуя в убежище во мне что-то изменилось!

Но Рист не спешил меня целовать. Только склонился к моему уху и выдохнул:

– Подлежит, и еще как. Но пока – не время и не место.

Миг – и меня отпустили. Теперь уже я боялась поднять голову, чтобы этот гад не заметил разочарования на моем лице.

Вот откуда он взялся на мою голову, а?

Стук в дверь стал моим спасением. Я встрепенулась и поспешно сделала моську кирпичом.

Я в порядке, я в порядке, я в полном порядке!

– Рист, – в комнату вошел Захар Охотский, – все готово, самолет будет через час. Собирай пока, что вам надо. Ирина, здравствуй, – кивнул он мне.

Я промямлила ответное приветствие, пытаюсь вернуть мыслительный процесс в нормальное русло. Вот же этот Рист! Совсем мне голову заморочил!

– Хорошо, пойдём. – Напарничек как ни в чем не бывало направился к двери.

На пороге он на миг замешкался, а потом бросил на кровать мобильный со словами:

– Ир, позвони Мышке, она просила.

Я вздохнула и печально посмотрела на закрывшуюся дверь. Вот так всегда... Пришел, смутил, вынес мозг, довёл до белого каления и как ни в чем не бывало ушел. Му-у-ужи-и-ики!

Впрочем, позвонить Мышке это хорошая идея. Как раз отвлекусь. Интересно, как она отреагирует, если я ей сообщу о дико «романтичном» предложении Аристарха? Ржать сильно будет? Я хихикнула в трубку, вслушиваясь в длинные гудки.

– Да, Рист? – Деловитый голос подруги пролился бальзамом на сердце.

– Мышка, как я рада тебя слышать! – выдохнула я, улегшись на кровать.

– О, привет, героиня дня! – бодро поприветствовала волчица. – Ну вы и... всколыхнули это болото. Весь город на ушах... Но подземные каковы! – с негодованием воскликнула подруга. – Ведь это все готовилось явно не два дня, а никто ничего не знал! Недооценили мы их, – грустно закончила она.

– Да уж, – скривилась я и решительно сменила тему – мне хотелось расслабиться, а не напрягаться. – Давай об этом не будем. Расскажи мне лучше, как там ваши с Вереском отношения?

И замерла, предчувствуя поток возмущенных слов. Конечно же Мышка меня не разочаровала.

– Да этот!.. – рывкнула она и выдала несколько непечатных слов. – И откуда он взялся на мою голову?!

– Что на этот раз? – Я едва сдерживала смех, кажется, «Откуда он взялся на мою голову?!» стало девизом сегодняшнего дня.

И все же, как ни крути, подружка моя еще не до конца вышла из тинейджерского возраста. А потому ее бесило само наличие «няньки». Ситуация усугублялась тем, что эта

«нянька» волчице очень нравилась. Я ведь помню, какими глазами она смотрела на ирбиса, когда был банкет в клане кошек. Восхи-и-и-ще-е-енными! А тут мало того, что Вереска приставили к ней, словно к дитяти неразумному, так еще и этот эльфоподобный снежный барс ведет себя с ней... ну как с неразумным дитятей, да. Я бы тоже взбесилась на ее месте.

– Да он... Я... Короче! – возмущенно выкрикнула Мышка, и мне показалось, что она смущена. – Поцеловал он меня!

Если бы я не лежала, моя челюсть точно была бы на полу. А так ничего, только глаза вытаращила и закашлялась.

– Чего?! – просипела я, подумав, что уж расслабилась так расслабилась. – Как поцеловал?! Последний раз, когда мы с тобой говорили, он тебе вообще заявил, что ты еще совсем ребенок! С чего такие перемены в поведении?!

– Ну... – Она замялась.

Кажется, там не все так просто!

– В общем... Но он меня сам довел! – вдруг завелась подруга. – Со своей долбанной правильностью! Взялся же эльф на мою голову... Короче! Он меня достал, я ему в чай снотворное подсыпала. Ну и побрила ночью. Налысо.

– Ты что?!

Я захохотала. Дико, от души, до выступивших слез и начавшейся икоты. И стоило мне представить обритого Вереска, начинала хохотать еще сильнее. А-а-а! Мы-ы-ышка! Ты сделала мой день! Блин, даже мысли об опасности на задний план отодвинула!

– Чего ты ржешь?! – возмутилась она.

– Да потому что он с тобой еще мягко обошелся, – просипела я, вытирая слезы. – Кажись, наш ирбис влюбился. Потому что на его месте я бы тебя ремнем выдрала.

– Спасибо тебе, дорогая моя подруга, – обиженно прошипела волчица. – Я всегда знала, что ты на моей стороне!

– Мари-и-ин, – примирительно протянула я, кое-как успокоившись, – перестань! Это реально детский сад, штаны на лямках. Ну кто же так пакостит? Позвонила бы мне, что ли, мы бы с тобой что-то поинтереснее придумали.

– У меня уже желания нет что-либо придумывать, – буркнула она, а затем тихо вздохнула. – Представь себе мою реакцию... Этот гад меня целует. Причем целует так, что мой мозг чуть не покинул голову на веки вечные. Это было что-то!.. Впрочем, отвлеклась... А потом начинает читать мне лекцию!

– Лекцию? – удивленно переспросила я, окончательно перестав что-либо понимать в отношениях этой безумной парочки.

– Ага... – недовольно отозвалась Мышка. – На тему того, что мне пора определиться, как я хочу, чтобы ко мне относились. И если я и дальше буду вести себя как ребенок, то его поступки по отношению ко мне будут соответствующими. Козел!

Я мудро промолчала. Потому что, если бы сказала, что Вереск прав, боюсь, подруга бы обиделась. Так что я лишь осторожно спросила:

– И что делать будешь? Прислушаешься или забьешь?

– Пошлю его и буду жить дальше, – почему-то ушла от ответа волчица и бодро спросила: – Я слышала, вы с Ристом в Исландию сваливаете. Надолго?

Я не успела ответить. Дверь открылась, и напарник, не входя, отрывисто скомандовал:

– Ромашка, на выход. Нам пора.

– Мышь, я тебе потом позвоню, как смогу, – сказала я в трубку и нажала отбой.

Кажется, мое путешествие в неизвестность начинается прямо сейчас.

Я шла на два шага позади Риста и его отца и рассеянно размышляла о туманном будущем. В плечи врезались лямки тяжеленного рюкзака, в котором, по словам напарника, лежало все необходимое, а в память – этот путь, возможно, последний в моей родной стране.

Словно навеки сохранялись в сознании мельчайшие детали. Мелкий гравий под кроссовками. Набежавшие тучи на небосводе. Прохладный ветерок, треплющий волосы, которые выбились из высокого хвоста.

На душе было муторно и тревожно. Разговор с родителями оставил неприятный осадок... Я решила все же сказать им, что улетаю. Обставила, конечно, совсем по-другому... Мол, появилась шикарная возможность бесплатно поучиться за границей и грех ею не воспользоваться. А им не говорила, потому что боялась сглазить. На выходе получила истерику мамы (еще бы, дочь ни с того ни с сего улетаю в далекую страну, и фиг его знает, когда вернется) и обещание ремня от папы (без комментариев...). Но лучше пусть думают, что я неблагодарная девчонка, чем узнают, во что на самом деле вляпалась их непутевая дочь. Когда я еще им позвоню – не ясно. Рист строго-настрого запретил брать с собой мобильный, уж не знаю почему.

Впереди показалась взлетная полоса с небольшим самолетом, и я вздрогнула. Черт, никак не могу поверить в то, что улетаю! И возможно, навсегда.

– Ир, ты готова? – пристально посмотрел на меня Рист, когда мы подошли вплотную к самолету.

Его рюкзак был раза в три больше моего, и я даже боялась представить, что он там таскает.

– Нет, но что это меняет? – тяжело вздохнула я и поправила челку, упавшую на глаза.

Он медленно покачал головой, но ничего не сказал. Зато заговорил его отец:

– Ирина, не расстраивайтесь заранее. Жизнь непредсказуема, никогда не знаешь, где тебя ждут приятные сюрпризы.

Если Захар Охотский хотел меня приободрить, то у него ничего не получилось. Но я же не свинья, поэтому, опустив глаза, прошептала слова благодарности.

– Ладно, отец, нам пора.

Они крепко пожали друг другу руки.

– Берегите себя. – Захар нервно огладил аккуратную бороду. – Когда сумеешь – дай знать, как ты.

– Обязательно. – Рист резко кивнул и бросил на меня косой взгляд. – Ира, пошли.

– До свидания, – пробормотала я и последовала за напарником в самолет.

Я вошла в салон и, сбросив с плеч рюкзак, с интересом огляделась. Никогда до этого не бывала на частных самолетах, интересно же! Любопытно, а чей он вообще? Охотских? Или отцу Риста кто-то одолжил?

А ничего так... уютненько. Четыре кресла, расположенные друг против друга, между ними – небольшие столики. Затем что-то вроде раздвижных дверей, за которыми я обнаружила двуспальную кровать. Короче, тут вполне можно было жить.

– Здравствуйте! – Когда самолет взлетел и мы отстегнули ремни, пред наши очи, сияя профессиональной улыбкой, явилась стюардесса – красивая, словно сошедшая с картинки, блондинка в фирменном синем костюме. – Чай? Кофе? Или чего покрепче?

– Не сейчас. – Рист неожиданно обнял меня и властно притянул к себе. – Мы с моей невестой хотим немного побыть наедине.

Я, честно говоря, ничего не ответила по банальной причине полного выпадения в осадок. Но, подозреваю, глаза мои были по пять рублей, не меньше!

– Вернитесь через полчаса, думаю, мы проголодаемся.

А вот это было сказано с таким то-о-о-олстым намеком, что я моментально пришла в себя и уже открыла было рот, чтобы возмутиться... Но сильные пальцы напарника крепко сжались на моих плечах, словно намекая, чтобы я держала рот на замке. Ну я и промолчала... В конце концов, если этот гад ко мне полезет, получит коленом в пах, честное слово!

– О, я понимаю, – сверкнула еще одной белозубой улыбкой стюардесса. – В таком случае, я через полчаса принесу вам легкие закуски.

– Вы очень любезны, – благодарно отозвался Рист и, не дожидаясь, пока она уйдет, утащил меня в направлении спальни. А когда мы оказались там, заявил: – Ну вот мы и одни, моя дорогая.

И быть бы моему напарнику битым по самому дорогому... если бы не его серьезное, даже сосредоточенное лицо. Я замерла, напряженно размышляя, чудится мне или все не так просто?

Рист вдруг притянул меня к себе и, крепко обняв, прошептал на ухо:

– А теперь делай вид, что ты несильно сопротивляешься, а потом – сдаешься. Звуков будет достаточно, потому что картинку им не передают. Мы в полной жопе, дорогая напарница. И от того, как сейчас сыграем, зависит, выкрутимся ли.

Каюсь, первое, что я ощутила, это дикую радость. Слава всему на свете, мой дорогой Охотник не сбрендил! Всему этому демаршу с женитьбой есть логическое объяснение! Ура-ура-ура! И только потом до меня дошел смысл его слов. Черт! А я губу раскатала, что уже все, оторвались... Ладно, не время паниковать, надо хорошо сыграть свою роль.

– Рист, что ты делаешь! – натурально возмутилась я и взглядом спросила, мол, что за фигня происходит.

– Сама знаешь, – промурлыкал он и на грани слышимости прошептал: – Все расскажу, когда выберемся. У нас есть полчаса, чтобы убраться отсюда.

Задавать глупый вопрос «Как?» я не стала. А вот другой озвучила, совсем-совсем тихо:

– Парашюты откуда?

– Мой рюкзак, – последовал такой же едва слышный ответ, а затем громкое: – Мм, какая же ты сладкая...

Я с готовностью простонала его имя и чуть не сложились от хохота. Было бы очень смешно, если бы не было так страшно.

Затем происходящее в спальне окончательно стало напоминать пародию на шпионский фильм. Мы с Ристом вслух изображали бурную страсть, а на деле – торопливо облачались для прыжка. Как шепотом объяснил мне напарник, прыгнуть можно было прямо из этой спальни – под кроватью, которая сдвигалась, был для этого люк. М-да, владелец этих летающих апартаментов – знатный параноик... Впрочем, нам это на руку.

Честно говоря, я даже не подумала о том, что никогда не прыгала с парашютом. В конце концов, жить захочешь – еще не то сделаешь. Главное, не запаниковать и все сделать по инструкции, которую, я надеялась, Рист мне предоставит. Но оказалось, что все еще проще. Напарник решил, что прыгать мы будем тандемом. Не рискнул выпустить меня одну

в небо. Ну и ладно, мне же меньше геморроя... Да и чего греха таить, такая забота была очень приятной.

Скрип отодвигаемой кровати вполне можно было принять за бурный акт любви на оной. Мы с Аристархом переглянулись и синхронно кивнули. С момента, как откроется люк, до того, как кто-то из пилотов взломает тонкую перегородку в спальню, пройдут считанные минуты. И за это время нам надо успеть сцепиться и выпрыгнуть.

Я поправила рюкзак, который прицепила на грудь, и сосредоточилась на действиях напарника, открывавшего люк. Время словно замедлилось, превратилось в патоку и тянулось, тянулось, тянулось...

Миг – и мы с Ристом оказались крепко сцеплены хитрой конструкцией. А затем, ровно в тот момент, как раздался треск ломаемой перегородки, мы прыгнули. Но я еще успела услышать насмешливый голос Охотника:

– Но, кстати, с женитьбой не такая уж плохая идея.

Думаю, мой возмущенный вопль этот гад уже не услышал.

Небо приняло нас в свои объятия и понесло к земле, подальше от такого комфортного самолета, оказавшегося ловушкой. Ветер свистел в ушах, сердце билось где-то в горле, не то от страха, не то от восторга. А потом над нами раскрылся купол парашюта. И только тогда я решила посмотреть вниз.

Лес, который раскинулся под нами, был мне не знаком. Как и городок неподалеку от него. Правда, я никогда не смотрела на эти места сверху. Но, если мыслить логически, мы вряд ли успели далеко улететь.

Чем больше мы снижались, тем очевиднее было – приземляться нам в лесу. Оставалось уповать на то, что Рист умеет управлять этой штукой и мы не застрянем позорно в кроне какого-нибудь дерева.

Напарник оправдал мои ожидания. Посадка прошла как по маслу, да и полянка посреди леса оказалась весьма кстати.

– Так, снимаем все это и в лес, – быстро проговорил Аристарх, торопливо отцепляя нас друг от друга. – Поможешь мне. Оставлять парашют тут – словно размахивать красной тряпкой с надписью «Мы тут были». Надо будет спрятать его среди деревьев. В идеале, конечно, закопать, но чего-чего, а лопаты у меня с собой нет.

– Поняла. – Я стащила с головы шлем. – Но потом я жду от тебя объяснений.

– Договорились.

Больше мы не разговаривали. Шустро кое-как свернули парашют и почти побежали в лес. Подальше от открытого пространства. Когда над нашими головами сомкнулись кроны деревьев, Рист остановился и принялся заталкивать наше летательное средство обратно в рюкзак. А когда все получилось, напарник просто зашвырнул его в ближайшие кусты.

– Не идеально, но и так сойдет. – Он закинул на плечи другой рюкзак – полегче и с вещами, и махнул мне. – Идем, надо срочно разжиться транспортом и свалить отсюда чем дальше, тем лучше.

– Угу, – отозвалась я и тоже проверила, как там моя поклажа. – Ты обещал рассказ, – напомнила, когда мы двинулись в глубь леса.

– Да... – Аристарх на миг умолк, словно собираясь с мыслями, а затем тихо заговорил: – Когда мы приехали в дом к моей семье, я переговорил с отцом в его кабинете – единственном, как оказалось, помещении, где не было камер и микрофонов чернохвостых. В городе, Ира, подземные обложили нас по всем статьям.

– Хм, а откуда все эти шпионские штучки в особняке твоих родителей? – негромко спросила я, осторожно перелезая через поваленное дерево.

– Отец вынужден был разрешить их установку.

– Ч-ч-черт, – ругнулась я, споткнувшись на ровном месте. – Но почему?!

– Неделю назад пропал Влад, – ответил Рист, пригнувшись, чтобы не зацепить головой ветку. – Родители не особо переживали – брат в своих экспериментах, бывало, пропадал и на месяц, решили, что это как раз тот случай. А позавчера к ним пришли какие-то люди от подземных и заявили, что Влад у них. И предъявили доказательства. А потом представители чернохвостых сделали предложение, от которого невозможно отказаться: либо отец делает все, что они скажут, либо Влад умрет.

– Вот скоты! – процедила я.

Однако у меня на этих отмороженных подземных уже аллергия. Они ко всякой бочке затычка! Забрали у вас магию – так сидите в своих норах и не лезьте никуда. Нет же! Не могут они успокоиться! Впрочем, их так по носу щелкнули – мама не горюй... А самолюбие у Черного клана – выше самых высоких небоскребов.

– Почему тогда отец тебя не предупредил? – задала я резонный вопрос.

– Как? – коротко отозвался напарник. – Все телефоны в доме, включая мобильные, прослушиваются. Если бы он сорвался ко мне или попытался отправить кого-то другого – подземные сразу же просекли бы все. А так... отец решил действовать по-хитрому. В его кабинете невозможно поставить никакие прослушивающие устройства – ни магические, ни немагические – энергетический фон там таков, что от них нет никакого толку. Все же помещение, в котором веками творилась темная магия, в каком-то смысле само становится артефактом. И там мы с ним и переговорили.

– И что, хочешь сказать, что это не показалось подозрительным чернохвостым мерзавцам? – скептически протянула я, с облегчением вырulingивая на узкую лесную тропку – задолбалась я бродить по буеракам!

– Думаю, показалось, – кивнул напарник и притормозил, чтобы я успела с ним поравняться. – Но мы разговаривали буквально три минуты. Нам этого хватило, но вряд ли подземные высокого мнения о быстроте мышления людей. К тому же они привычно делают ошибку – судят всех по себе. С их точки зрения, я – бесполезен. А Влад – наследник, поэтому более ценен. Если бы перед кем-то из нагов стоял вопрос «или-или», выбор был бы очевидным.

– Поняла. – Я вздохнула. – И до чего вы договорились?

– Отец сказал мне буквально несколько слов, – отозвался Аристарх, напряженно осматриваясь. – Обрисовал ситуацию с Владом, сказал, что брата отпустят, как только мы с тобой сядем в наш семейный самолет. Только экипаж был от подземных. По идее, нас должны были усыпить и вернуть в город. Чернохвостые взяли бы нас тепленькими и совсем беспомощными.

Я представила себе эту картину и содрогнулась. Блин, а я даже и не догадывалась! Впрочем, напарничек мне голову напрочь задурил своими баснями о женитьбе.

– Еще три вопроса, Рист. Даже четыре, – мысленно прикинула я, что еще хочу знать.

– Валяй.

– Почему подземные так заморочились? – Я озадаченно пожала плечами. – Ведь намного проще было бы устроить засаду в доме и не закручивать черт-те что с этим самолетом.

– О нет, не проще, – тихо рассмеялся Рист. – Наш особняк под охраной северных.

Если бы на нашем пороге показался хоть один черный хвост, его бы в капусту нашинковали. Отца, кстати, предупредили, что, если он северным хоть слово скажет, Владу конец.

– И как долго они это все продумывали? – пробормотала я, ощущая, как начинает понемногу болеть голова. – Такое впечатление, что они все эти месяцы тщательно готовились, а потом ждали, когда я вернусь в город. Потому что стоило мне переступить порог своей комнаты в общежитии, как все и закрутилось.

– Думаю, ты недалеко от истины, – хмыкнул Аристарх и, помолчав, тихо добавил: – Больше всего меня потрясает то, что эта паутина плелась практически у нас всех под носом, и мы так и ничего не поняли. Ладно еще мы с тобой, нас не было почти все лето. А кошки!.. Мои родители!.. Северные, в конце концов! Уму непостижимо, как подземные это провернули...

– Вот я тоже хотела бы знать, – тяжело вздохнула я и вспомнила, что еще не обо всем спросила. – Слушай, если в доме везде камеры, откуда парашют? Или ты уезжал в город?

– Да нет, что ты, – тихо рассмеялся он. – Я ведь тебе говорил, что люблю быть готовым ко всему, что может подкинуть судьба?

Я кивнула. Угу, помню такое дело. Например, то убежище, в котором мы отсиживались после того, как виртуозно своровали у подземных часть клановой хроники, было обустроено именно на случай «а вдруг пригодится». И пригодилось, не подкопаешься.

– Ты хочешь сказать, что в доме твоих родителей давно лежал этот рюкзачок, на случай если когда-то придется прыгнуть с парашютом? – уточнила я.

– Именно, – отрывисто кивнул он. – Отец, кстати, об этом знал, потому был уверен, что я правильно распоряжусь его скучными сведениями. Что еще ты хотела узнать? Давай быстро, потому что мы скоро выйдем из леса.

– Женитьба, напарничек, – насмешливо пропела я. – Конечно, я подозреваю, что это была часть плана по вождению чернохвостых за нос, но хотелось бы знать точно. Так что я жажду знать, что за чушь ты мне молот в доме своих родителей и что значит твое «Не такая уж плохая идея» перед нашим прыжком.

– Выводы в принципе верные. – Этот оборот даже бровью не повел. – Действительно, я решил дать подземным немного ложной информации. Чтобы они поверили – я расслабился, и мои мысли крутятся исключительно вокруг тебя. Плюс это стало прекрасным предлогом, чтобы не дать стюардессе принести какой-то напиток с убойной дозой снотворного. Но поверь мне, – он одарил меня насмешливым взглядом, – все, что я тебе там говорил, чистая правда. Это традиция моей семьи – выходить замуж и жениться на напарниках. И я вполне допускаю, что у нас с тобой тоже так получится. Конечно же не сейчас, но потом, когда мы выпутаемся из этого всего и узнаем друг друга получше... Почему бы и нет?

Я выразительно на него посмотрела и не менее выразительно покрутила пальцем у виска.

– Ты точно сдурел. Впрочем, если до тебя не дошло еще тогда, в доме твоих родителей, – мой ответ по-прежнему «нет». И все то, что я там говорила, тоже остается в силе. Если я когда-нибудь решу выйти замуж, это будет только по любви.

– Ромашка, – ленивая усмешка на миг обнажила его белые зубы, – то, что говорил я, тоже остается в силе. Когда я решу, что нам стоит быть вместе, я сделаю все, чтобы этого добиться.

Вы когда-нибудь ощущали себя закипающим чайником? Я вот ощущала. Прямо в этот

момент. То самое состояние, когда ты сначала теряешь дар речи, затем у тебя перехватывает горло от негодования, а потом ты устраиваешь дикий скандал.

Я была готова дать волю своему возмущению, но Аристарх обломал меня на старте:

– Не поднимай кипиш на ровном месте. Держи себя в руках, пока мы не окажемся в безопасности.

Он так внимательно и серьезно на меня посмотрел, что я немедленно закрыла рот и прикусила язык. Действительно, скандал мог подождать. Я несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, а затем довольно-таки спокойно задала последний из подготовленных вопросов:

– Ладно, а что мы делать-то будем? У тебя есть какой-то план, как заставить подземных отвалить от нас навсегда?

– О да!

Хищная улыбка напарника мне понравилась. Если Рист так улыбается, значит, он задумал нечто такое, что чернохвостых ждет ба-а-альшой-преба-а-альшой сюрприз. И весьма неприятный.

– Делись, – потребовала я, мне не терпелось узнать подробности.

– Помнишь наш разговор с Оксаной после похорон Флоры?

Я напряглась, пытаюсь вспомнить подробности тогдашнего вечера, и уверенно кивнула.

– Конечно.

– И ту часть, когда она рассказывала про компромат на кланы?

– Разумеется. – Я удивленно приподняла бровь, а затем подозрительно сощурилась. – Ты что, хочешь потребовать у северных, чтобы они припугнули подземных украденной нами шкатулкой?

– Нет, Ир, все намного интереснее. – Мрачная улыбка осветила бледное лицо напарника. – Через несколько дней в городе только ленивый не будет знать, что за нами охотятся. И о том, что мы собой представляем, – тоже. А значит, нас никогда не оставят в покое. Придется идти на поклон к северным и соглашаться на все условия, чтобы они гарантировали нашу защиту. Причем мне это нужно постольку-поскольку, а тебе просто необходимо. Догадываешься почему?

Мое сердце на миг замерло, когда я осознала масштабы подставы. Еще бы я не догадывалась... Чай, не дура.

– Конечно. – Я нервно облизала губы. – Все кланы будут знать, что я – нейтрализатор. На меня устроят охоту. А если учесть то, что я умею сдерживать способность, а значит, знаю тех... – Запнулась и решительно закончила: – Кто этому учит, охота предстоит азартная. Ч-ч-черт, – потерянно прошептала я. – Я же нигде не буду в безопасности!

Напарник одарил меня странным взглядом и едва слышно прошептал:

– Надеюсь, ты когда-нибудь мне расскажешь об этом вашем неизвестном народе.

Я проигнорировала эту фразу. Ну в самом деле, что я должна на такое отвечать?

– Ладно, я понял, – улыбнулся Рист и вернулся к нашим баранам. – Учитывая все вышесказанное... я хочу сделать так, чтобы от нас отстали все кланы.

– Хм, дерзко. – Я остановилась и, склонив голову, прищурилась. – Но как ты собираешься проверить такое?

– Да все так же. – Он тоже остановился и теперь смотрел мне прямо в глаза. – Компромат наше все.

У меня в голове будто что-то щелкнуло. Я припомнила еще одну фразу, которую сказала

Оксана в библиотеке, и потрясенно выдохнула:

– Рист, ты псих! – Подозреваю, что мой взгляд был восхищенным. – Неужели ты собрался стырить позорные хроники кланов из храма богини?!

– Я уже говорил, что ты умница. – Его губы разъехались в довольной улыбке. – Все именно так. Если у нас будет компромат на все пять кланов, причем не та мелочь, которую они хранят в свои сокровищницах, а что-то весомое, способное испортить отношения между самими змеями, у них не будет выбора. От нас отстанут. Навсегда.

Цокнув языком, я протянула руку:

– Я с тобой, напарник.

– И не сомневался, напарница.

Мы обменялись крепким рукопожатием.

А я, оказывается, редкая авантюристка. Задача нам предстояла... Не дай боже. Все же непросто сокровищницу самого сильного клана грабануть. Храм, причем... нет, ее имени я называть не буду, а то с этой богини станется опять заскочить на огонек. Но если у нас все получится... Каков будет щелчок по носу этим змеям!

– Так каков план? – Я поправила лямки рюкзака, стараясь не улыбаться как последняя дура.

– Предельно прост. – В голосе Аристарха плескалась насмешка. – Вломиться в храм и утащить компромат.

– Не насмешничай, – буркнула я и неодобрительно покачала головой. – Подробности!

– Подробности... – Он сделал вид, что задумался. – Сначала немного замаскироваться, потом разжиться транспортом, по дороге прихватить Вереска, и уже такой дружной компанией вломиться в храм и утащить компромат.

– Хм, а Вереск тут при чем? – нахмурилась я, не понимая, зачем нам эльфообразный оборотень.

– Ну, во-первых, мы с ним действительно, как ты когда-то выразилась, скорешились, – усмехнулся Рист. – Во-вторых, Вереска тоже достали змеиные кланы. Ментальный маг – лакомый кусочек, знаешь ли. Да и я не сунусь в храм без менталиста, – качнул головой он. – Там столько всего понаверчено – сгинем, без вариантов.

– Понятно, – кивнула я. – А ты знаешь, где находится этот храм?

– Знаю, – уверенно кивнул он. – Флора когда-то на карте показала.

– О'кей, принято, – улыбнулась я и спросила: – Ну что, маскироваться сейчас будем или еще немного пройдемся?

– А нас точно менты не сцапают? – в сотый раз спросила я.

– Не сцапают, – в очередной раз ответил напарник.

Как я его еще не достала, ума не приложу. На его месте меня бы уже нервы взяли от столь продолжительного капанья на мозги. Но меня можно было понять! Я впервые ездила на ворованной тачке, и моя паранойя разыгралась вовсю. Это при том, что я знала – мы скоро пересядем на другой транспорт, уже законный.

– Сейчас я позвоню...

Рист достал из кармана мобильный, и мне ничего не оставалось, как со вздохом отвернуться к окну.

С точки зрения непосвященных, мы сейчас выглядели забавной парочкой. Рист походил не то на автослесаря из американской комедии, не то на гламурного байкера – в ходе наших переодеваний он облачился в мешковатый джинсовый комбез, красную майку и такого же цвета бандану с рисунком в виде черного черепа прямо на лбу. Образ дополняли белые кроссовки, темные очки и неизменные атрибуты всех байкеров – гловелетты^[3] и кожаная куртка. В общем, на себя обычного он похож не был, но оставался все тем же плохим мальчиком. Я же... ну чисто девочка-припевочка. Волосы этот гад заставил распустить, а потом презентовал светлый кожаный шнурок, который надо было повязать вокруг головы. Из одежды мне достались легкие бежевые бриджи, цветастая туника почти до колен, а еще невесомые балетки. Ну и аксессуары... Деревянные бусы, вязаный пояс, чьи концы чуть-чуть не доставали подола туники, и множество разноцветных браслетов. Короче, в общине хиппи меня явно приняли бы с распростертыми объятиями. Единственное, что выбивалось из этого образа, – кожаная куртка. Все же ехать на мотоцикле – не самое теплое занятие.

Мой драгоценный напарник был верен себе – считал, что, если хочешь хорошо замаскироваться, образ должен быть ярким.

– Да, я сейчас подъеду. – Рист тем временем договаривался о покупке мотоцикла. – Цена как условились? А шлемы? Да, два. Хорошо, меня устраивает. – Он положил трубку в карман и посмотрел на меня. – Мы почти подъехали к городу. Надо загнать эту рухлядь в кювет. Доберемся уже на автобусе.

Я безразлично пожала плечами. На автобусе так на автобусе. Главное, что нервотрепка по поводу езды на ворованной «Ладе» закончится. Единственное, что меня беспокоило, – этого самого автобуса можно было и не дожидаться. Городок, к которому мы ехали почти час, был довольно маленьким. Кто знает, как там с пригородным транспортом?

Я задумчиво покрутила в руках выданный напарником мобильный, в память которого был забит только один номер – новый Риста. Свой телефон я оставила у Охотских, как и было сказано. Тогда я долго возмущалась и только теперь поняла – Рист беспокоился, чтобы нас по ним не отследили.

Вопреки моим опасениям все прошло как по маслу – «Лада» была оставлена в лесу, а автобус пришел довольно быстро. И даже почти пустой, поэтому я торопливо заняла место с теневой стороны, пока Аристарх платил за проезд.

– Позвони еще раз Вереску, – тихо напомнила я, когда он сел рядом со мной. – Может, он уже в сети.

– Хорошая идея, – отрывисто кивнул Рист и буквально через минуту довольно

проговорил в трубку: – Наконец-то! Что с твоим телефоном? Я тебе уже час не могу дозвониться! Да? Даже так? И?.. Слушай, ты что, больной?! – вдруг прошипел напарник, заставив меня с любопытством на него покоситься. – На фиг ты... Ладно, я слушаю твои аргументы. – Пауза на несколько минут, а затем он тяжело вздохнул: – Тогда понятно. Вот же оторва... Хорошо, следи там за ней. Встречаемся, как договаривались, лады? И... будьте внимательны, за вами могут следить.

Когда Аристарх наконец-то оторвался от мобильного, я уже помирала от любопытства. Чутье подсказывало мне, что в разговоре с ирбисом фигурировала моя разлюбленная подружка Мышка – кого еще Рист мог приласкать оторвой? Но хотелось бы услышать из первых уст.

– Что там? – Я тронула напарника за плечо.

– Ему пришлось взять с собой Мышку, – подтвердил он мои подозрения. – Говорит, она ему такую истерику закатила – он не ожидал. И просто ничего не смог сделать, хотя даже пытался воздействовать ментально. Но эта мелкая зараза уперлась рогом, и все тут. Мол, ее друзья в опасности, она не может сидеть на месте.

– На нее это очень похоже, – усмехнулась я и покачала головой. – Но, честно говоря, лучше бы она осталась дома.

– Однозначно, – резко кивнул Рист.

Впрочем, та часть меня, которая плевать хотела на рациональность и правильность, была рада. Мышка, на самом деле, отнюдь не балласт, а мне будет компания. Потому что Рист, конечно, замечательный со всех сторон, но мужчина.

На следующей остановке почти все сиденья в автобусе заняли, потому мы больше ничего серьезного не обсуждали. Мало ли?

В городке мы пробыли недолго. Встретились с тем мужиком, который продавал мотоцикл, затем заехали купить продуктов и с ветерком умчались туда, где нас должны были ждать Вереск и Мышка.

В город мы въехали ровно в полночь.

Я буквально сползла с мотоцикла и приглушенно застонала, ощущая себя натуральным бревном. Казалось, за часы езды все тело окоченело и больше никогда не будет слушаться бестолковую хозяйку.

– Не ной, – заявил мне чурбан, который по какому-то недоразумению являлся моим разлюбленным напарником. – Сейчас снимем номер, залезешь под душ – и все пройдет.

– До номера, а тем более до душа еще дойти надо, – сварливо отозвалась я, даже не пытаясь встать с прогретого за день асфальта.

– Предлагаешь мне тебя понести? – В свете уличных фонарей я заметила, как взлетела одна бровь. – Тогда, придерживаясь нашей легенды, боюсь, придется всем сказать, что мы не просто пара, а молодожены. И провести полночи за тем самым занятием, которое докажет окружающим, что это так.

Я молча показала этому нахалу средний палец. Честное слово, достал издеваться! Он и раньше-то душкой не был, но, по крайней мере, непристойными намеками не сыпал. А теперь словно с цепи сорвался! Из-за продолжительного воздержания, что ли? Беденький... Это был сарказм, если что.

Да и вообще, не нравилась мне идея, что мы везде будем представляться парой. Не нравилась, и хоть ты тресни! Нет, умом я понимала – двое на одном мотоцикле уж явно не друзья детства, отправившиеся в путешествие по стране. Никто не поверит, что между нами ничего нет. Но при чем тут мозг, когда моя интуиция вопила, что я кретинка и что

обязательно об этом пожалею. Потому что спать на одной кровати с тем, кто отпускает такие пошлые шуточки... чревато переведением этих шуточек во вполне нешуточную плоскость!

– Вот только попробуй ко мне пристать! – прошипела я, когда Рист придержал передо мной дверь какой-то средней руки гостиницы. – Я тебе... не знаю, что сделаю!

И, независимо вскинув голову, прошествовала внутрь. Впрочем, напарник быстро меня догнал.

– Хм... – Он прошелся по мне нарочито оценивающим взглядом. – А что, если ты начнешь приставать ко мне? Что тогда мне делать?

– Ущипнуть себя! – фыркнула я и отмахнулась. – Потому что это будет значить, что ты спишь!

– Ага-а-а!

Эй, чего это его голос такой торжествующий?!

– Значит, тогда, в убежище, когда ты внаглую пыталась меня соблазнить, надо было себя ущипнуть? – вкрадчиво промурлыкал этот гад мне на ухо, обвив рукой талию.

– Рист! – пискнула я и уже хотела ему врезать, но увы, увы... Пришлось сдержать свой темперамент, так как мы подошли к ресепшену, из-за которого, сонно зевая, выглядывала растрепанная девушка примерно моего возраста.

Ну ничего, ничего... Сейчас мы останемся наедине, и я тебе, мерзавец темный, все выскажу!

Заселение в номер прошло без сучка без задоринки. Администратор мило нам поулыбалась, поохала, как это романтично – проехаться с любимым по стране, крепко прижимаясь к его спине, ну и все такое.

Ага, романтично. Аж два раза. Попробовала бы она сама, какая это «прелесть», небось поменяла бы свое мнение.

– Злюка, – усмехнулся Рист, постукивая по перилам ребром банковской карты, когда мы поднимались на второй этаж, где находился выделенный нам номер. – Могла бы состроить мордочку попроще. А то глянешь на тебя и запросто поверишь, что такую маленькую миленькую девочку злобный темный утащил из отчего дома и явно собирается надругаться.

– Слушай, отстань, а? – скорбно пробормотала я и передернула плечами. – Ты меня сегодня так достал своими намеками и пошлостями, что просто голова кругом. И вообще! Это совсем не по-джентльменски – напоминать девушке о ее непристойном поведении! – упрекнула я его. Причем вполне заслуженно упрекнула.

– Во-первых, ты сама подставляешься, – спокойно отозвался Аристарх и, подойдя к двери нашего номера, принялся возиться с ключом. – Невозможно перестать тебя подначивать, когда ты так ярко реагируешь. Все, входи. – Он посторонился, пропуская меня, но при этом не переставал... отчитывать, что ли? По крайней мере, было на то очень похоже. – Во-вторых, было бы проще, если бы ты не дергалась каждый раз, когда я к тебе прикасаюсь. Потому что завалишь нам всю конспирацию, моя дорогая. И наконец, о последнем пункте в твоём обвинении. – Напарник так усмехнулся... так... словом, как ну о-о-очень плохой мальчик. – Где ты здесь, позволь поинтересоваться, видела джентльменов? К тому же и ты – совсем не леди.

– Вот спасибо, – с досадой проворчала я и устало потерла лоб. – Все, Рист, иди в баню. Сил моих нет с тобой спорить...

Честно говоря, я хотела сказать ему еще пару ласковых, но слова застряли в моем горле, а глаза полезли на лоб.

– Господи, что это? – выдохнула я и с трудом сдержалась, чтобы не ушипнуть себя. – Что это такое?!

Аристарх расхохотался, а затем с веселым изумлением протянул:

– Судя по всему – кровать.

– Я вижу, что кровать! – взвыла я, хватаясь за голову. – Но почему одна?! Я думала, нам дадут один, но двухместный номер!

– Не поверишь, Ромашка, я тоже так думал, – опять захохотал этот несносный темный. – Вот засада! Видимо, администраторша решила помочь бедным влюбленным провести ночь в объятиях.

– Инициативная, – прошипела я, не сомневаясь, что так и было. – Не в меру!

Вместо стандартного номера на две постели, любезная, чтоб ей, девушка выделила нам с двухспальной кроватью. Сей эпохальный предмет мебели гордо высился в центре небольшой комнаты, занимая почти все свободное пространство. Стол, несколько стульев и шкаф сиротливо жались по стенкам как бедные родственники. Какой идиот занимался этим феерическим дизайном? Руки выдернуть и обратным концом вставить! Туда, на чем этот самый дизайнер сидит!

– Руки из задницы у того, кто придумал такую расстановку мебели, – словно считал мои мысли напарник, озираясь. – Такое ощущение, что не в гостиницу приехали, а в бордель зарулили.

– Хорошее сравнение. – Я склонила голову набок и преувеличенно бодро объявила: – Так, в душ девушки вперед!

– Вали, – царственно махнул рукой Рист, а сам стянул с головы бандану и с наслаждением выдохнул. – Ну наконец-то!

Я насмешливо фыркнула и, вытащив из своего рюкзака футболку и шорты, убежала в душ.

Потоки воды, смывавшие с меня грязь этого длинного дня, казались подарком небес. Я мурлыкала, нежась под теплыми прикосновениями струй, довольно жмурилась и в принципе ощущала себя до неприличия счастливой.

Казалось, да чему тут радоваться?! Реальность, в которую я верила, рухнула, словно карточный домик, и я уже не питала никаких иллюзий: чем бы ни закончилась наша авантюра, прежней жизнью мне уже не жить никогда. А если еще вспомнить чернохвостых козлов, которые явно вышли на тропу войны и не успокоятся до тех пор, пока один маленький нейтрализатор и один совсем не маленький потомок темных магов не окажутся в их норах... Короче, есть от чего впасть в депрессию. А вместо этого я ощущала только прилив сил и четкое ощущение, что наконец-то моя жизнь такая, какой должна быть. Совсем с ума сошла, честное слово. Может, это не Рист во время погони головой грохнулся, а я? По крайней мере, это многое объяснило бы.

– Эй, девушка-амфибия! – В мои ленивые размышления ворвался резкий стук и нетерпеливый голос напарника. – Ты что, решила там прописаться?

– Да иду я! – крикнула в ответ, закрутив воду, и проворчала себе под нос: – Кайфоломщик фигов...

Сам Аристарх с душем покончил намного быстрее. Впрочем, я все равно успела немного подсушить волосы полотенцем и юркнуть под одеяло.

Черт, а мне с ним спать-то не просто на одной кровати, а под одним одеялом! Вот же... лучи добра этой чуткой администраторше! Удружила так удружила!

– Если мы попросим еще одно одеяло, нас не поймут, – задумчиво проговорила я полутвердительно.

Как говорится, покажите мне романтическую парочку, которая не собирается согреться в объятиях друг друга.

– Однозначно не поймут. – Рист не страдал такой ерундой, как я, потому что непринужденно улегся с другой стороны и даже повернулся ко мне спиной.

Я смущенно отвела взгляд, поймав себя на том, что пялюсь туда, где под одеялом скрылась пятая точка в темно-серых боксерах.

Нет, ну феерическая дурында!

– Ромашка, спи, – повелительно произнес напарник. – Нам завтра рано вставать, я планирую уже вечером быть там, где нас будут ждать Вереск с Мышкой.

– Ага. – Я зевнула, ощутив, как тяжесть прошедшего дня наваливается на меня, заставляя сомкнуть веки. – Вереск с Мышкой – это хорошо... При них ты не будешь себя вести как скотина. Озабоченная, ехидная скотина...

Произнесла ли я последние слова вслух или уснула до того – сложно сказать.

Снилась мне какая-то очаровательная чепуха, вроде розовых облаков, по которым прыгали сиреневые единороги. Поэтому я очень возмутилась, когда проснулась. И еще больше возмутилась, когда осознала, что именно меня разбудило.

Этот... темный гад! Он... да как он посмел!

Он оставил меня без одеяла, и я замерзла!

Я привстала на локтях и злобно посмотрела туда, где в лунном свете виднелась макушка Риста, сладко обнимающего часть одеяла. Нет, вы посмотрите на него! Такое ощущение, что он девушку прижимает, даже ногу заложил! Это в то время, когда я мерзну!

Ну уж нет, я такое не стерплю! И мстя моя будет страшна!

Выдернуть одеяло из-под крепко уснувшего напарника было той еще задачей. Но я – умница! – справилась с ней на «отлично». И с чувством выполненного долга замоталась в свою добычу, как в кокон.

Спокойной ночи, Аристарх Захарович! Надеюсь, вы, мой дорогой преподаватель, не замерзнете!

В этот раз я уснула не так крепко, а потом моментально открыла глаза, когда почувствовала, что мою законную добычу осторожно отбирают! Я вцепилась в одеяло обеими руками и прошипела:

– Не дам!

– Ира, имей совесть! – возмутился напарник, по-прежнему пытаюсь отвоевать сданные позиции. – В номере, между прочим, холодно! Это нечестно с твоей стороны – загрести все! Поделись!

– Ага, щас! – зло рыкнула я, еще крепче сжав одеяло. – Именно об этом ты думал, когда подгреб его под себя, оставив меня мерзнуть, да?!

Аристарх на миг замер, а затем, тяжело вздохнув, задумчиво сознался:

– Это я мог. Знаешь ли, не привык делить с кем-то постель.

– А как же твои многочисленные подружки? – не удержалась я от ехидной подколки.

– А я с ними сексом занимался, а не спал, – ласково отозвался он и едва слышно сказал: – Ладно... Сделаем по-другому.

Я опомниться не успела, как меня извлекли из-под одеяла. И буквально через секунду я опять была укрыта, только теперь меня крепко прижимали к груди.

– Слушай, отпусти, а?!

Отбиваться я начала скорее от шока, чем от опасений за свою честь.

– Спи! – шикнул на меня напарник. – И так понятно, что воевать за одеяло мы можем до утра. Потому спать будем так. И тепло, и без драки.

Речи были разумными. Очень. На самом деле Рист был полностью прав. Вот только как тут уснуть, когда его пальцы жгут даже через футболку?! И что мне будет сниться, когда волосы на затылке шевелит теплое дыхание? А-а-а, мама, роди меня обратно...

Но вопреки опасениям я быстро уснула. И никакое непотребство мне не снилось. Так что, проснувшись, от души потянулась и, резко сев в кровати, громко поздоровалась:

– Доброе утро!

А уже потом поняла, что поздоровалась с пустым номером.

Я озадаченно нахмурилась и торопливо слезла с кровати. Босые ступни тут же закололо словно сотней иголок – несмотря на то что на улице еще было вполне тепло, здесь, в номере, ощущался холод.

– Рист? – неуверенно позвала я, замирая от непонятного предчувствия.

Тишина.

– Эй, напарничек, вылезай! – Я зашла в ванную комнату.

Молчок.

– Слушай, это не смешно! – возмутилась я, встав на четвереньки, и заглянула под кровать.

М-да, совсем ты сбрендила, мать. С чего Аристарху прятаться от тебя, да еще и под кроватью? Чай, не детский сад.

Нет, определенно, моего напарника в номере не было.

Но, черт возьми, куда он делся?!

Я опять залезла с ногами на кровать, прикрылась одеялом и, нахмурившись, задумалась.

Чего-то я явно не понимаю в этой жизни... Я достала из-под подушки мобильный и задумчиво посмотрела на часы. М-да, восемь утра, начало девятого. И этого гада уже нет в номере. Да не мог же он просто за сигаретами свалить, еще и в семь утра?! Куда, куда же его понесло?!

Я не задумываясь быстро нажала вызов напротив единственного контакта и едва не швырнула телефон в стенку, когда услышала ненавистное: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

А-а-а! Черт!

Меня захлестнула паника. Мысли прыгали в голове теннисными мячиками, и мне казалось, что я даже слышала, как они отскакивают от моего черепа.

Господи, он что, меня бросил?! Вот так просто?! Мол, я тебя из основной передраги вытащил, дальше, милая, каждый сам по себе?!

Я отчаянно замотала головой. Нет, бред, он не мог так поступить! Не мог! Не верю! За все то время, что мы с ним провели вместе, он ни разу меня не предал! Должно быть другое объяснение!

Не особо соображая, что делаю, я соскочила с кровати и заметалась по комнате. Распушенные волосы лезли мне в глаза, но, честно говоря, это было последнее, что сейчас меня волновало.

Наконец мой перепуганный взгляд зацепился за рюкзаки, валяющиеся у шкафа. И от сердца сразу же отлегло. Нет, меня не бросили.

А потом паника захлестнула меня с новой силой.

Что, если Рист вышел из гостиницы, чтобы что-то купить, и его сцапали?! Нет, бред, тогда и за мной давно бы пришли. А что, если... он каким-то образом почувал погоню и решил отвести ее от меня, приняв удар на себя?

Я нервно рассмеялась. Бред, бред, бред! Во-первых, потому, что все преследователи в курсе, что нас двое, а значит, одна цель их не удовлетворит. А во-вторых, напарник вероятнее всего схватил бы меня, еще сонную, в охапку и свалил бы быстрее, чем я успела проснуться.

Но... где же он?!

И в этот момент... из меня поперла настоящая женщина. Нерациональная. Паникующая на ровном месте. Способная накрутить себя до состояния взведенной пружины за считанные минуты.

В мыслительных образах, подстегнутых живым воображением, проносились сцены, одна хуже другой. Но во всех было общее – мертвое тело Риста в финале. И когда я уже была готова бежать искать местный морг, дверь в номер открылась и удивленный до не могу напарник спросил:

– Ромашка, что у тебя с лицом?

– Ты! – тяжело дыша, словно после хорошего забега, взвыла я и в два шага оказалась рядом. – Ты где, черт тебя побери, был?! – И уперла указательный палец в его грудь. – Да ты хоть знаешь, что я уже себе надумала?

– Дорогой, где ты был? Бегал! – иронично процитировал он известную рекламу, а затем, опустив на пол пакет, который держал в руках, насмешливо сощурился. – Ира, ты меня поражаешь. Мы с тобой еще даже пожениться не успели, а ты уже меня контролировать пытаешься.

Эти слова меня остудили. Я резко отошла от него и опустила голову так, что спутанные после сна волосы полностью занавесили лицо. И, зябко обхватив себя за плечи, едва слышно проговорила:

– Я перепугалась. Проснулась – тебя нигде нет. Мобильный не отвечает.

– И ты подумала, что я свалил, – медленно протянул напарник.

Мне не надо было на него смотреть, чтобы знать, что он недоволен.

– Нет. Я решила, что ты ненадолго вышел и с тобой что-то случилось...

Мученический вздох, а затем меня обняли и осторожно погладили по растрепанным волосам.

– Не бойся, я живучий, – тихо шепнул он.

Невесомый поцелуй в макушку, который я сначала приняла за игру воображения, и Рист как ни в чем не бывало отошел.

– А мобильный разрядился, я его на зарядку поставил. – Он взял с тумбы так и не замеченный мной телефон и выразительно помахал им.

– Ладно, усекла, дура дурой, – проворчала я, ощущая себя на диво счастливой.

– Нервная система не справляется, – откликнулся напарник, включая мобильный. – У женщин она в принципе слабее и нестабильнее.

– Слышь, ты, шовинист!.. – немедленно возмутилась феминистка во мне, но на меня грозно шикнули и приложили трубку к своему уху.

Ладно-ладно. Я тебе это еще припомню. Му-у-ужи-и-ик!

– Привет, Вереск, – тихо заговорил Рист. – Мы с Ирой сегодня... Что? Плохо... Нет,

разумеется, все отменяется. Да... Нет. А ты сможешь до второй точки оторваться? Или все же лучше встретимся в лесу? Ладно, будем на связи.

Мой запал моментально иссяк. Я почуяла неприятности.

– Рист, у них проблемы? – спросила я, обмирая от страха за Мышку.

Впрочем, с ней же Вереск. Этот странный ирбис не даст ее в обиду.

– Не то чтобы... – Он покачал головой, задумчиво вертя мобильный в руках. – За ними слежка. Идет от самого города. Так что сегодня мы с ними не встретимся. Все переносится предварительно в другое место, там мы будем через пару дней. Вереск сказал, что они изображают пылко влюбленных, чтобы «хвост» решил, что они развлекаются, а не мчатся, чтобы присоединиться к нам. А там посмотрим по ситуации.

– Хорошо, – кивнула я и нервно облизала губы. – Так мы, получается, пока действуем по прежнему плану?

– Нет, – отрицательно мотнул головой напарник. – В тот городок, куда мы собирались изначально, нам нельзя, раз туда мчатся наши друзья с «хвостом». Мы поедем немного другим путем. Но сначала, – он подошел к двери и поднял пакет, с которым вернулся, – надо поесть. Смотри, что у меня есть. – И, подмигнув, достал из пакета... пирожок!

Нам пришлось сделать крюк.

Ристом овладела паранойя, и он наотрез отказался ехать прямой дорогой, на которой был шанс нарваться на «хвост» друзей. Впрочем, я за последние месяцы тоже стала тем еще параноиком, поэтому полностью его поддержала.

Лучше потерять сутки, чем вляпаться со всего размаху.

– Так, – напарник оторвался от карты и бросил на меня косой взгляд, – думаю, сегодня заночуем в лесу.

– А что, до ближайшего населенного пункта далеко? – лениво зевнула я, рассеянно поглядывая на окрасившееся багровым цветом заходящее солнце.

– Не так чтобы, но приедем в полной темноте, а мне вчерашнего хватило, – со вздохом отозвался он и, сложив карту, смачно потянулся. – Да и затекло все.

– Скажи уж сразу, решил опробовать свежескупленную палатку, – насмешливо фыркнула я, торопливо застегивая кожаную куртку.

– Скорее – удочку, – мечтательно пробормотал он и решительно взялся за мотоцикл. – Как раз недалеко отсюда течет речка.

– С ума сойти, ты еще и рыбак! – прыснула я и торопливо пошла за напарником, который уже свернул на лесную тропку.

– Я еще и охотник, – довольно усмехнулся он, глянув на меня свысока.

– Во всех смыслах, – не преминула подколоть, намекая на фамилию и кличку.

– А как же!

В этот раз ехать по лесу Рист не решился. Объяснил, что это не его байк, который он чуует до последнего винтика. А уйти от подземных только ради того, чтобы впечататься в какое-нибудь дерево, – это даже не смешно. Вот уж да... Согласна полностью.

Идти оказалось не так далеко. Я даже устать не успела, как из-за заметно поредевших деревьев показалась темная лента реки.

Напарник остановился и прокурорским взглядом окинул местность.

– Палатку поставим вон там. – Он махнул рукой, указывая, как я поняла, на здоровенный дуб. – Нечего светиться на всю округу.

– Как скажешь, – безразлично пожала плечами я.

Когда наш маленький лагерь был разбит, а еда – съедена, на лес уже опустились сумерки. По мне, самое интересное время суток. Еще не ночь, но уже и не день.

– Ты ложись, – Рист зарылся в свой прилично распухший после посещения последнего города рюкзак, – а я пойду попробую поймать нам завтрак.

Я с интересом смотрела, как он достает складную удочку. Даже и не подозревала, что есть такие – места много не занимала, а в разложенном состоянии была немного короче стандартной.

– Она у тебя одна? – Я подошла вплотную, чтобы понять, как это работает.

– А ты что, присоединиться хочешь? – удивленно хмыкнул Рист, проверяя снасти.

– Почему бы и нет, – пожала плечами я. – В детстве папа часто брал меня на рыбалку. Правда, этот период продлился недолго.

– Хм... и почему? – Он бросил на меня косой взгляд.

– Да потому, что я не мальчик, – вздохнула я, осознав, что впервые это воспоминание

не приносит мне боли. – Дети, знаешь ли, до определенного возраста почти бесполы. Особенно если их коротко стричь и одевать в джинсы. Но только до определенного возраста.

Рист посмотрел, чуть прищурившись, и кивнул, мол, все понял.

– Держи. – Порывшись, он протянул мне еще одну удочку. – Разберешься?

– Попробую, – усмехнулась я, взвесив в руке неожиданно тяжелый предмет. – Инженер я, или где?

Напарник тихо рассмеялся.

Сама рыбалка... была умиротворенной. Мы сидели на берегу, не отрываясь глядели на темную тень поплавок и даже не разговаривали. Но было хорошо... Словно все наши проблемы... А нет их. Растворились в темных водах этой речки.

– Знаешь... – тихо заговорила я, зябко кутаясь в тонкий плед, – скажи мне кто полгода назад, что я буду вот так сидеть с тобой и ловить рыбу... Честное слово, посчитала бы, что человек с ума сошел. Немыслимо, как все поменялось за это время...

– Ну да, – хмыкнул Рист. – Ты же меня боялась до потери пульса.

– Это было так заметно? – спросила я весело.

– Конечно. – Мне показалось, что напарник улыбается. – Ты так старательно жалась от меня по углам – только слепой бы не увидел. Честно говоря, одно время это дико раздражало. А потом... Я решил, что у тебя интуиция так работает. И махнул рукой.

– Хм, какие откровения... – Я на миг умолкла, потому что показалось, что клюет. Но только показалось. – А я думала, что тебе вообще нет до меня дела.

– Да и не было в принципе, – пожал плечами он. – Но о тебе много говорили. Ах, наша Ира то, наша Ира се. Ты ведь действительно на хорошем счету у преподавателей. Но, справедливости ради, я видел, что ты стараешься. И что все лабы тянул не только Олег – тоже. Кстати, – Рист тихо рассмеялся, – помнится, я долго веселился, когда ты бродила под дверь преподавательской, чтобы сдать первую лабу, но так и не смогла постучать.

Упс. Было дело, да. Но откуда он?..

– Мне сказали. – Он словно прочитал мои мысли. – Кто-то из коллег проходил мимо и заметил, как ты нервно листаешь конспект.

– Не универ, а деревня какая-то, – проворчала я.

– Кстати, ты меня сейчас убьешь, – заявил напарник и умолк.

– Почему?

Ноль реакции.

– Рист!

– Цыц! – нетерпеливо рыкнул он. – Клюет!

На некоторое время разговор был забыт, я жадно смотрела, как Рист подсекает, а потом вытягивает... сома! Не особо большого, до полуметра, но тем не менее!

– Ого, – присвистнула я. – Кажется, у нас будет королевская уха!

– Или запечем, – довольно согласился напарник, после чего невинно добавил: – Кстати, у тебя тоже клюет.

Где?! Я с этим Аристархом совсем забыла о своей удочке.

Конечно же поклевку я проворонила.

– Это все ты! – недовольно буркнула я и заявила: – Теперь ты просто обязан рассказать мне, за что я тебя буду убивать!

Некоторое время Рист молчал, а затем я услышала странное.

– Так за лабы же.

– В смысле? – нахмурилась я, не догнав ход его мыслей.

– Когда в тот роковой день ты пришла ко мне защищать лабы, они у тебя уже стояли.

Все.

– Чего?! – Я от неожиданности чуть не упустила удочку в воду. – То есть как?!

– Я понял, что сама ты ко мне придешь только под дулом пистолета, – пожал плечами он, – и решил, фиг с ним, поставлю я тебе защиту, ты же все делала и учила. Так что законные четверки на тот момент уже стояли. А уже после этого я узнал, что ты – нейтрализатор.

Я замерла с открытым ртом, а затем тихо захихикала. Потом громче. Еще громче. Ну а после расхохоталась в голос, от всей души.

– А-а-а, Рист, ты неподражаем, – пропищала я, вытирая выступившие слезы. – Только я думаю, что уже более-менее тебя узнала, ты делаешь финт ушами, и Ира опять глупо хлопает ресницами.

– Могу тебе вернуть этот сомнительный комплимент, – подколот меня он. – Хотя... Мы с тобой друг друга и не знаем толком. Последние два дня по сути первые, когда мы провели столько времени вместе и начали узнавать не только то, что полезно в наемничестве. Конечно, если не считать того периода, когда мы отсиживались в подземелье. Но там сначала ты была в неадеквате, а оставшееся время мы по большей части в третьих «Героев» лупились.

– Ну да...

Смех словно оборвало. Я задумчиво смотрела на темную гладь, понимая, что мне не хочется продолжать этот разговор. Опасно, слишком опасно. Одно дело восхищаться Охотником, другое – узнавать Аристарха. И вовсе третье – соединить этих двоих в одном человеке и втрескаться по самые уши. Нет уж, такого счастья мне не надо.

– Что-то мне расхотелось ловить рыбу. – Я неторопливо поднялась и начала методично скручивать леску.

– Трусиха, – поддел меня Рист, словно прочитал мои мысли.

Я проигнорировала этот выпад. Тем более что скажешь, если он прав...

– Что-то не идет... – пробормотала я, подергав удочку.

Казалось, леска за что-то зацепилась.

– Дай сюда. – Рист бесцеремонно выдернул орудие труда из моих рук. – Видимо, водоросли налипли. Ничего, сейчас...

Изумленный возглас вырвался у нас вполне синхронно – на крючке, лениво помахивая хвостом, висел здоровый карп.

– Ничего себе! – выдохнула я. – Но у меня же не клевало! Откуда он?..

– Хитрый, – хмыкнул напарник, отцепляя добычу и бросая ее к уже пойманному сому. – Решил, что если тихо отсидится, то никаких проблем у него не будет. Совсем как некоторые. – И так выразительно на меня посмотрел, что я почувствовала, как краснею.

Я молча показала ему кулак и гордо ушла к палатке.

Мне не нравятся твои намеки, Рист, и я не собираюсь на них реагировать.

Честно говоря, я боялась, что утром он опять будет меня изводить, но при свете дня все воспринимается по-другому. Хотя бы потому, что темнота создает интим на ровном месте, а еще ощущение того, словно вы одни на целом свете. День развеивает эту иллюзию. И это прекрасно. Последнее, что мне сейчас было надо, это осложнение отношений с человеком, с которым мы очень прочно повязаны.

– Какие у нас планы? – Я сонно зевнула, лениво попивая чай.

Уха из карпа была прекрасна, как и запеченный на углях сом. Впрочем, на природе любая еда становится в сто раз вкуснее.

– Смотри. – Рист достал карту и, сев рядом со мной, развернул ее. – Сейчас мы заедем сюда. – Его палец ткнул в довольно крупный город, не уступавший в размерах нашему родному. – Скорее всего, там и заночуем. Потому что завтра нас ждет настоящий марафон до этой точки, где нас будут ждать Вереск с Мышкой.

Увидев, куда показывает напарник, я присвистнула. Кажется, мне предстоит то еще испытание. И мотоциклы я возненавижу навсегда.

– Слушай, может, машину возьмем? – неуверенно спросила я. – Или денег не хватит...

– Денег хватит, но смысла не вижу, – покачал головой этот вредный мужчина. – На машине, если что, не смоешься.

– У меня отвалятся руки и попа, – горестно вздохнула я, хоть и понимала, что он прав.

– Я их потом обратно приделаю, – со смехом пообещал мне этот гад.

– Да иди ты!.. – обиделась я. – Между прочим, я серьезно!

– Я тоже, – тоном опытного соблазнителя заявил напарник.

Вот!.. Я решила, что общаться с таким мерзавцем ниже моего достоинства, поэтому гордо задрала голову и пошла собирать вещи.

До самого приезда в город мы почти не разговаривали. Во-первых, было не до того – мы почти все время провели в дороге, во-вторых... и не о чем. Я была настороженна и ожидала не понятно какого подвоха, а Рист... кажется, о чем-то серьезно раздумывал. И это меня дико нервировало, поскольку, судя по взглядам в мою сторону, предметом его дум была я. А значит – жди беды. Если уж этот мужчина взялся за кого-то всерьез, есть смысл испугаться. Понять бы еще, что у него на уме... Но я не потомок эльфов, чтобы обладать ментальной магией. Поэтому просто была на стреме. На всякий случай.

День едва перевалил за полдень, когда мы въехали в пригород. Это радовало, потому что мне надо было настроиться перед завтрашним марафоном. Я до сих пор не представляла, чего мне будет стоить провести весь день на мотоцикле. Брр!

– Хочу в «Макдоналдс», – прошептала я, зачарованно рассматривая указатель над дорогой, когда мы остановились на светофоре.

– Не вопрос, – откликнулся напарник. – Все равно поесть надо. Макдак ничем не хуже любого другого варианта. А потом поедem искать жилье, согласна?

– Конечно! – Я счастливо заулыбалась.

Он высадил меня у входа и сурово наказал:

– Возьми мне два бигмака. Я пока позвоню Вереску, узнаю, как там у них обстановка.

– Есть, сэр! – шутливо козырнула я и, схватив протянутую мне кредитку, умчалась навстречу желанной еде.

Не полезно, зато как вкусно!

Мне повезло – несмотря на переполненный зал, к кассе я пробилась довольно быстро. И пин-код карточки тоже вспомнила, не затупила. А ведь могла, м-да...

Карточка эта была частью того самого набора Риста «На всякий случай», в который входил парашют. Когда я выразила опасение, что нас отследят по ней, напарник снисходительно заявил, что никогда. Мол, она открыта на левого человека, которого связать не только с Аристархом, но и с фэнтезийной частью нашего города, невозможно.

Я, довольно улыбаясь, выпорхнула из «Макдоналдса» и... улыбка моментально сползла

с моих губ. Как я еще пакет не выронила, не понимаю...

Риста крепко обнимала какая-то брюнетка. И не только обнимала... Они довольно страстно целовались.

Я смяла бумажный пакет с такой силой, что судорожно сжатые пальцы прошили его насквозь. А затем резко спряталась за широкую колонну крыльца, чтобы меня, не приведи боже, не увидели. Достаточно было того, что видела я. Более чем достаточно. И я... смотрела. Не отрываясь. С неведомым доселе мазохизмом, словно запечатлевая каждый момент этого страстного поцелуя.

Сердце стучало так громко, будто находилось не в грудной клетке, а где-то в голове. Во рту пересохло, я даже толком не могла сглотнуть. Да что там... Я даже дышать толком не могла. Только не мигая смотреть туда, где эта гадина целует моего Риста!

Я что, ревную?! Черт... До чего же мы, женщины, глупые создания. Помани заветным кольцом, и даже самые стойкие из нас превращаются в клинических идиотов. Так и я... Не хотела я за него замуж. Совсем не хотела. Но, видимо, где-то очень глубоко в душе считала своим. Потому что смотреть, как мужчина, ставший таким близким, целует другую... было больно. Невероятно. До темных кругов перед глазами и противоречивых желаний не то подойти и дать ему по морде, не то от души оттаскать эту гадину за волосы.

Но, как оказалось, в тот день я еще не познала, что такое боль. Потому что поцелуй... это были ягодки.

– Аристарх, – промурлыкала брюнетка, кокетливо взявшись за воротник его куртки, – какой приятный сюрприз! Сознайся, милый, ты ради меня приехал?

– Конечно, Катрина. – Ленивый голос напарника и его довольное лицо заставили меня прикусить до боли губу, чтобы не вскрикнуть. – Я тут решил покататься по стране, думаю, заеду к тебе, давно не виделись. Сознавайся и ты, скучала?

Как хорошо, что я сейчас толком не видела его глаз. Боюсь, это был бы последний гвоздь, вбитый в крышку моего гроба. А так... я стояла, крепко прижимая к себе пакет. Заказанные этим мерзавцем бигмаки наверняка превратились в блины от таких объятий... Ну и черт с ними!

– О, я слышана! – Низкий грудной смех этой стервы резанул по ушам, словно звук заработавшей бензопилы. – Говорят, ты убил лучшего боевого мага подземных, а потом пустился в бега...

– Так и есть, – небрежно согласился Рист, и я с трудом сдержалась, чтобы не выйти и не надавать этому скоту по морде!

Это я пришила того придурка, не примазывайся!

– Мм... это та-а-ак возбуждает! – с придыханием проворковала брюнетка и прильнула к нему всем телом. – Ты же ко мне сегодня заедешь? – Она интимно понизила голос, но я все же расслышала эту фразу.

– Ради этого я здесь. – И мой чертов напарник властно поцеловал эту потаскуху.

А-а-а! Я сейчас кого-то убью, и плевать на последствия! Вот скотина... Как ты мог, Рист?! Как?!

Ядовитая, обжигающая волна ревности словно окатила меня всю, и мне с трудом удалось сдержаться и не ринуться туда с пистолетом наперевес.

– Тогда я пойду подготовлюсь, – мурлыкнула брюнетка и провела пальцем с острым ноготком по его щеке. – Жду тебя после заката, мой сладкий...

И медленно пошла прочь, призывно виляя бедрами в короткой облегающей юбке. Дойдя

до низкого серебристого седана, она повернулась, послала Ристу многозначительную улыбку и только после этого села за руль.

Машина с любовницей Аристарха уже скрылась с глаз, а я все так же стояла за чертовой колонной. Стояла, словно раненная, не зная, что мне делать дальше и как себя вести. Умом я понимала, что не имею на напарника никаких прав. Мало ли что он мне говорил! Мы даже не встречаемся... Но поди объясни это глупому сердцу, которое вопит, что меня предали!

Рист некоторое время постоял у мотоцикла, а потом направился в мою сторону. Я замерла и, кажется, даже дышать перестала. Но он остановился перед колонной и принялся скользить рассеянным взглядом по прохожим. А затем достал мобильный, и, когда заговорил... я испытала шок.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Кэп – известный интернет-мем Капитан Очевидность.

Имеется в виду указатель с названием города.

Гловелетты – кожаные перчатки без пальцев.